

Анастасия Керт Енодина

АРТЕФАКТЫ и Я
в Академии
Белого Дракона

Анастасия Керт

**Артефакты и я в
Академии Белого Дракона**

«Литнет»

2023

Керт А.

Артефакты и я в Академии Белого Дракона / А. Керт —
«Литнет», 2023

Классный парень. И отличная попытка познакомиться. Но на моём рабочем столе стоит старинный портрет неизвестного мужчины... Этот человек снится мне в жарких снах ночью, улыбается с портрета днём и не даёт никому другому поселиться в моём сердце. Кто он? Когда жил? Как его портрет попал в мою антикварную лавку? Ответы найдутся очень скоро, и они меня совсем не обрадуют... И вдобавок мне, так старательно избегающей учёбы, предстоит попасть в ряды студентов Академии Белого Дракона.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Рейсшина профессора Гудимы	7
Глава 2. Познакомимся?	10
Глава 3. Хьюмидор	13
Глава 4. Подсознание.	17
Глава 5. Отчёт	21
Глава 6. Не подсознание	24
Глава 7. Безмагический коридор	31
Глава 8. В шаге от убийства	35
Глава 9. В шкафу	39
Глава 10. Разговор	42
Глава 11. Утро нового дня	44
Глава 12. Чудесный завтрак	47
Глава 13. Аттикус негодует	53
Глава 14. Уроки внешней магии	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Пролог

Дорогие читатели!

Приветствую в моей новой истории! Буду рада откликам)

Обняла)

Пролог

Как же всё-таки прекрасно осознавать во сне, что это сон! Иначе бы я сгорела от стыда, целуясь с незнакомцем на пустынной крыше какого-то странного здания, напоминавшего старинный замок.

Но я осознавала, и потому могла наслаждаться происходящим, а не анализировать его или сомневаться.

Мужчина оказался выше меня и, конечно, крупнее, ведь в своём сне я оставалась собой: миниатюрная брюнетка невысокого роста, вечно пренебрегающая возможностью носить каблуки.

Ночной город, вид на который открывался с крыши, был мне незнаком, как и мужчина, что стоял напротив меня и пожирал горящим взглядом. Я видела его лицо много раз: фото мужчины украшало мой рабочий стол в антикварной лавке, и уходя домой, я непременно брала с собой портрет, а потом поутру он возвращался вместе со мной в лавку.

Я отлично знала каждую морщинку, что пролегала на щеках этого мужчины от чарующей улыбки, знала каждую черту мужественного, безупречно прекрасного лица, в которое могла бы смотреть вечность.

Продавщица в лавке без высшего образования - это про меня. И я не могла похвастаться манерами и воспитанием, но именно глядя на это лицо, хотелось стать настоящей леди...

Платье, которое было на мне, подтверждало мою мечту, любезно исполненную сновидением: тонкое, но элегантное, оно достигало моих обнажённых пят, которыми я стояла на металлической кровле, но не ощущала холода металла из-за того, что могла ощущать лишь жар от взгляда мужчины.

Он не просто любовался мной, он восхищённо смотрел, пожирал и раздевал взглядом глубоких зелёных глаз...

- Кристина... - он выдохнул моё имя, и я замерла, готовая услышать признание в любви, и оно не заставило себя ждать: - Я люблю тебя... Я твой навеки...

Невозможно сдержать счастливую улыбку от этих слов и от того, как они произнесены: искренне, серьёзно, важно.

- И я люблю тебя, - ответила сдержанно, воздержавшись от обещаний себя ему навеки. Даже во сне стоит следить за тем, кому и что обещаешь, а то мало ли...

Но всё же до чего восхитителен сон! Настолько прекрасен, что им даже не нужно пытаться управлять: всё и без моего участия складывается просто превосходно!

Мужчина делает несколько шагов ко мне, обхватывает за плечи, прижимается бёдрами к моим, и меня уносит...

- Как твоё имя? - решаю спросить, пока ещё не потеряла возможность думать.

- Разве это имеет значение? - он усмехается по-доброму, и эта усмешка раззадоривает меня, а вопрос превращает всё происходящее в затейливую игру.

Что же, поиграем!

Он не даёт мне возможности что-то ещё спросить, запечатывает рот поцелуем. Его губы мягкие, теплые и нежные, и это так контрастирует с сильными властными руками, что уверенно нашаривают шнуровку моего платья на спине и без проблем справляются с ней.

Что-то мычу сквозь поцелуй, но быстро напоминаю себе, что мы во сне, так почему бы не побыть с потрясающим мужчиной моей мечты хотя бы здесь, раз в реальности он всего лишь портрет на моём столе?

- Ты живёшь в прошлом? - спросила я, едва он оторвался от моих губ. - Твой портрет старинный, значит, ты живёшь в прошлом?

- Нет, - он мягко и тепло улыбнулся мне, свободной рукой дотронулся до губ, нежно очертил их кончиками пальцев. - Я могу жить, где ты пожелаешь. Ради тебя я готов пересечь время и пространство. Если только я нужен тебе... - он посмотрел на меня внимательно, в зелёных глазах промелькнуло сомнение.

Как он может сомневаться в том, что он мне нужен?! Такой мужчина нужен любой!

- Ты нужен мне, - проговорила уверенно. - Но... - нервно сглотнула, дрожа от трепетных прикосновений мужчины. - Но нужна ли тебе я?..

Он улыбнулся моему вопросу, крепче прижал к себе, прошептал, опалая горячим дыханием мои губы:

- Не сомневайся во мне, Кристина, прошу. Я люблю тебя. Верь мне: я найду путь, чтобы мы были вместе... И я буду достоин твоей любви!

Какой чудесный сон! Или не сон? Как бы хотелось, чтобы это происходило наяву, но, конечно, в жизни я бы никогда не оказалась наедине с незнакомцем ночью, да ещё на крыше старинного замка и с чётким осознанием, что сейчас, через несколько фраз и прикосновений, неминуемо отдамся этому человеку, потому что мечтала о нём слишком долго...

Его губы снова накрыли мои, меня затопило теплом и нежность, и каждый новый поцелуй мужчины вселял в меня уверенность, что мы обязательно будем вместе и наяву.

Он наклонился, отчего я прогнулась в спине, отклоняясь назад, а уже через миг лежала на крыше под тяжёлым сильным телом. Ласки мужчины становились настойчивее, он то покрывал моё лицо жадными поцелуями, то заглядывал в глаза с таким обожанием, что у меня перехватывало дыхание, и я не могла понять, чего желаю больше: бесконечно смотреть в эти горящие глаза или почувствовать в себе, наконец, этого мужчину. Я сомневалась недолго, и моё решение незнакомец прочитал в глазах, улыбнулся, приник губами к шее и стал спускаться поцелуями ниже, стаскивая с меня мешающее платье...

Глава 1. Рейсшина профессора Гудимы

ГЛАВА 1. Рейсшина профессора Гудимы.

- Слушай, парень, я не вдаюсь в истории предметов, как и в истории людей. Чем меньше о них знаешь, тем проще, - я лениво попивала молочный коктейль из своей новой модной кружки и пыталась втолковать непонятливому посетителю, что ничего путного он от меня не добьётся: я продаю старинные вещи, а не легенды о них. Хочешь послушать интересные байки о предметах - это не ко мне.

- Но хотя бы откуда она взялась? - настаивал парень. - Наверняка же есть какой-то журнал записей или таблица в эксель?

- Тут из современного только моя кружка, какая таблица эксель? - рассмеялась я, приподнимая кружку с лисёнком и трубочкой. Это и правда был едва ли не единственный современный предмет в лавке моей тётушки.

- То есть, я могу просто принести тебе вещь, и ты просто купишь её у меня и дашь наличные? - не отставал парень, который уже изрядно достал меня своим присутствием. - Не запишешь, нигде не зафиксируешь?

Этот парень притащился ко мне под вечер, почти под закрытие, так что посетителей не было, и я решила не хамить и не прогонять, пока допиваю свой коктейль. А вот как допью, так и узнает парнишка о себе много нового!

- Если притащишь что-то стоящее, то не вопрос, - ответила я. - Наличные получишь и в табличку эксель не попадёшь.

Он усмехнулся и замолчал. Была слабая надежда, что отстанет, но нет.

Пока он молча оглядывал лавку, я беззастенчиво пялилась на него. Вряд ли старше меня, высокий, худощавый, чуть сутулый, как большинство людей его роста... Волосы слегка выются, русые. Давненько не брился, но ему так даже шло, из чего я сделала вывод, что это не из-за отсутствия времени, а из желания выглядеть брутальнее.

- Ну а как насчёт покупателей? - вдруг поинтересовался парень и устремил на меня взгляд голубых глаз.

- Их я тоже не записываю, - спокойно ответила я, разглядывая теперь уже глаза посетителя. Он смотрел обеспокоенно, но за годы работы здесь меня совершенно перестали волновать проблемы покупателей, и потому обнаруженная обеспокоенность во взгляде парня любопытства или других чувств у меня не вызвала.

- Но хотя бы запоминаете? - лукаво спросил он, явно намекая на себя. Но таких, как он, я как раз не держу в памяти.

- Некоторых, - честно ответила я и снова сдержалась и не стала ехидничать или хамить.

Трубочка, через которую я пила коктейль, издала характерный звук - напиток заканчивался, а, значит, подходил к концу и наш скучный разговор.

- Но профессора Гудиму вы помните? - с надеждой поинтересовался голубоглазый надоеда. - Он такой.... Ну, одним словом, похож на добродушный позитивный помидор?

Я хохотнула и чуть не подавилась остатками коктейля.

- Это не одним, а тремя словами, - заметила я, чтобы не показалось, что его слова меня рассмешили. - Но да, профессора отлично помню, он частенько приходит. Никогда ничего не продаёт, но всегда покупает что-нибудь.

Похожий на помидор мужчина и правда часто заходил. Он был в возрасте, имел хороший вкус и достаточно денег, чтобы выбирать вещи под стать своему вкусу. Гудима ценил старинные предметы, разбирался в антиквариате, но мог приобрести и ничего не стоящую вещь, если этот предмет откликнулся в его сердце.

Он любил покупать себе сувениры к праздникам, и потому часто угощал меня шоколадками, заглядывая накануне какого-то особенного дня.

Парень, заметив, как моё лицо подобрело от воспоминаний о Гудиме, тут же оживился и тоже повеселел:

- Ну, а студентов, которые с ним приходят, запоминаешь? - перешёл на ты. Ну ладно, пора заканчивать.

Я вздохнула и со стуком отставила кружку:

- Нет. Гудима вечно притаскивает какого-нибудь охламона, чтобы тот за пятёрку допёр до машины какой-нибудь очередной комод. Я не запоминаю этих ребят, они все на одно лицо и ведут себя одинаково, - пожаловалась я, уже догадываясь, что передо мной, очевидно, один из незадачливых студентов Гудимы.

- И как же они себя ведут? - поинтересовался он несколько растерянно.

- Ну... Пытаются флиртовать, строят рожицы, передразнивая профессора у него за спиной, смотрят на предметы, как на мусор... - я брезгливо перечисляла отличительные черты поведения студентов, чтобы посетитель, наконец, осознал, насколько ему здесь не рады.

- То есть, меня ты тоже не помнишь? - перебил меня парень.

- Естественно.

- Мы покупали у тебя всякое... добро... - подчеркнул он последнее слово, чтобы выделиться среди прочих студентов, считающих винтаж мусором. - И среди прочего была рейсшина...

- Длинная палка типа старинной линейки? - на всякий случай уточнила я, припоминая, что Гудима приобретал в последнее время.

- Да-да, именно она... Помнишь? - с надеждой спросил парень, и его голубые глаза испытующе уставились на меня.

- Линейку помню, тебя нет, - отрезала я холодно. - А к чему все эти вопросы?

Парень ответил на сразу. Он огляделся, словно опасался, что за время нашей беседы в лавку зашёл кто-то ещё. Убедился, что никого нет, а потом тихо, почти шёпотом сообщил:

- Дело в том, что... Рейсшина... убивает... И ты можешь быть в опасности.

Я расхохоталась в голос. Это было не очень красиво и совершенно не женственно, и портрет с фотокарточки, что стоял у меня на столе, посмотрел на меня неодобрительно.

- Твой парень? - парень проследил за моим взглядом и кивнул на фотографию в толстой деревянной раме, что стояла за моим столом, который и прилавком-то назвать было неловко.

С фотографии на нас смотрел улыбчивый мужчина с крупными выразительными чертами лица и длинными до плеч волосами, чуть выющимися и забранными частично назад в хвост.

Мне нравилось это фото.

Понятия не имею, кто на нём, но мне нравилось. Рама из красного дерева была старинной, обшарпанной, а сам снимок выцветшим, почти черно-белым, и это всегда удивляло меня. В те времена, когда он, по идее, был сделан, о цветных фото и мечтать не могли! Но снимок явно имел остатки цвета и был очень-очень старым.

- Да, мой парень, - беззаботно ответила я. - Только он об этом не знает. Разминулись мы с ним лет на сто.

- Серьёзный конкурент, - усмехнулся молодой человек, и я в ответ хмыкнула. Да, конкурент и правда серьёзный. Глядя на это улыбающееся лицо, необычную причёску и старинную одежду мужчины на снимке, мне хотелось стать леди, пробудить в себе женственность, надеться в длинное платье и пойти на вечернюю прогулку под руку с ним...

А не вот это вот всё.

И не вот такие вот смазливые со своими подкатами. Рейсшина, понимаете ли, убивает!

Я неприязненно глянула на посетителя. Парнишка, в целом, не дурён, но насмотрелась я на них за эти десять лет работы у тети...

Да-да, десять лет. Я в 14 начала помогать ей после школы, а потом быстро привыкла к деньгам и возможностям, так что получать дальнейшее образование не пошла. И не жалела об этом ни капли!

Пока мои одноклассники голодали в обшарпанных общагах крупных городов, страдая над конспектами, я могла жить в своё удовольствие, и это было прекрасно!

Потом они получили образование и пошли работать за копейки в первые лет пять, а я к тому времени уже могла себе позволить всё, чего душе было угодно.

Так что да, интрижки с покупателями тоже случались. Так, иногда, когда кто-то очень понравится.

Этот же студентик Гудимы пока никаких особенных чувств не вызывал.

Ещё и фотография на столе вновь привлекла моё внимание, и от этого в памяти всплыли воспоминания о жаркой ночи с незнакомцем.

- Слушай, парень, - обратилась я к гостю, которого захотелось быстро выдворить и остаться наедине с фотографией и мечтами об изображённом на ней мужчине. - Да каждый второй, притаскивая свой винтаж уверяет, что это артефакт! А каждый первый студент Гудимы придумывает бредовую историю, чтобы подцепить меня. "Рейсшина убивает"! - я снова некрасиво расгоготалась, но портрет улыбчивого красавчика снова призвал меня вести себя достойно его леди.

Студент поник, но как-то не так, как они это делают обычно, получая мою закономерную реакцию на нелепый подкат. Этот тип и правда оказался мне расстроеным. Жалости не вызвал, но удивил.

- Мы можем поговорить? - вновь взглянул он на меня. - Может, поужинаем где-нибудь и... поговорим?

- О том, что рейсшина убивает? - насмешливо предположила я.

- Обо всём, - добродушно улыбнулся студент, и я подумала, что вполне можно и поужинать вместе. Дома как раз в холодильнике мышь повесилась, так что поболтать обо всём на свете в странной компании - почему бы и нет?

- Ладно, уболтал, - махнула рукой я и подхватила сумочку, но в последний миг снова зацепилась взглядом за портрет.

Ощутила каким-то неправильным, что иду ужинать со студентом, оставляя фото здесь... Не долго думая, схватила рамку и сунула в сумочку.

- Подожди на улице, мне надо всё закрыть и поставить на сигналку, - попросила я студента, на что тот кивнул и вышел за дверь.

Я же приоткрыла сумочку, глянула на фото. провела пальцами по волнистым волосам портрета и вслух сказала ему:

- Извини. Ты всего ли картинка, с тобой не поужинаешь... - и сунула его обратно в сумочку.

Дорогие читатели!

Спасибо за интерес к роману!

Обняла ♥

Глава 2. Познакомимся?

ГЛАВА 2. Познакомимся?

Вот, за что я не любила студентов - они были беднее меня. А те, кто был не беднее, учились не в нашем городе...

Так что сидели мы в скромной кафешке, которую я выбрала лично, чтобы не смущать странного гостя.

- Ну что же, познакомимся? - предложил он, когда ужин уже был подан. - Меня зовут Оскар.

- Необычно, - оценила я. - Надеюсь, это твоё настоящее имя?

- Да, - улыбнулся он. - А как зовут тебя, загадочная незнакомка, не носящая на работе бейдж?

- Кристина, - ответила я. - Или, раз уж у тебя заморское имя Оскар, то я Крис, - и наигранно кокетливо взмахнула вилкой.

Мы рассмеялись, и я впервые допустила мысль, что с парнем может оказаться весело, несмотря на то, что он обычный студент Гудимы.

- Итак, ты говорила, что каждый второй рассказывает байки про артефакты? - начал он.

Я продолжила есть с невозмутимым видом, а потом озвучила то, что только что осознала:

- А ведь ты не пытался ко мне подкатить. Тебе просто интересны эти штуки, и ты думаешь, что они могут быть.... ну типа магическими? А я могу знать о них больше других в городе...

Парень смутился, отложил вилку и потупил взгляд. Он показался мне милым, и я даже не разозлилась на него, скорее наоборот.

- Так даже лучше, - улыбнулась я. - Ты не представляешь, скольких мне приходилось отшивать! Так что... то, что тебе интересна не я, а моя работа - это было бы клёво, вот только я не запоминаю все те бредни, которые мне рассказывают. Боюсь, ты зря потратил на меня время, - я пожала плечами, показывая, что мне, в общем-то, всё равно, а вот он ошибся.

Оскар поднял на меня взгляд голубых глаз и благодарно кивнул:

- Рад, что ты не злишься, Кристина. Мне действительно интересна твоя работа... И интерес этот появился действительно из-за рейсины...

- Которая убивает? - сквозь набитый рот не смогла не припомнить я.

- Ладно, ты права: она не убивает, - признался парень, улыбаясь.

Я кивнула так, чтобы он понял: иного и не ожидалось. Понятное дело, что рейсина не может убивать... Ну, не сама по себе, по крайней мере.

- Зачем сказал, что убивает? - жуя, поинтересовалась я столь глупым выбором.

- Подумал, так интереснее. Ну, как-то загадочнее, масштабнее, страшнее и важнее... Ты не особенно была настроена на болтовню и знакомство, и я решил, что надо произвести какой-то вау-эффект, - он вновь смутился, сам понимая, насколько глупым был этот способ.

- Вау-эффект? - усмехнулась я. - Ну да... почти получилось. Ну так и чем тебя заинтересовала моя работа и байки? Ты веришь в магию и ищешь её следы? Или писатель в поиске вдохновения?

- Ни то, ни другое, - Оскар посмотрел на меня серьёзно и внимательно. - Но всё же скорее первое.

- Веришь в магию и ищешь следы? - недоверчиво уточнила я, и он кивнул. - Слушай, если найдёшь, расскажи мне, ок? Мне там своего парня из прошлого надо вытянуть в современность, ты помнишь?

Оскар улыбнулся:

- Думаешь, это глупости?

Я снова вспомнила сон, потом портрет и улыбку мужчины...

- Нет, ну какая-то магия в старых вещах есть, - признала неохотно. - Ну, в том плане, что «магия» — это какой-то шарм, а не прям магия! В старинных вещах какая-то особая энергия, которая может вдохновлять, радовать, помогать мечтать... Но я ни разу за годы работы не встречала реально что-то необычное. Так что извини, Оскар, в твоих поисках я не смогу помочь.

На миг представила себе, что я бы реально задалась целью найти мужчину с фото. Что бы я стала делать? Во что бы мне пришлось поверить, чтобы допустить возможность нашей встречи?

Может, у Оскара тоже есть своя причина желать отыскать магию?

- А тебе зачем магия? - поинтересовалась я. - Кадрить первокурсниц с помощью фокусов?

- Ты как-то плохо обо мне думаешь, - заметил парень и лукаво прищурился. - Бери выше: кадрить преподавательниц!

Мы снова рассмеялись, и Оскар стал казаться мне ещё приятнее, чем раньше. С ним оказалось легко и весело. И необычно: никогда ещё на первом свидании мне не признавались, что интересует только моя работа. И никогда я не сидела и не обдумывала моё прекрасное будущее с мужчиной, жившим много лет назад.

Это был неожиданно интересный вечер.

- Если серьёзно, то дело действительно в рейсшине, - вот тут парень снова сумел удивить меня. Прекратив жевать, с интересом уставилась в голубые серьёзные глаза. - Она необычная, это правда.... Но она, конечно, не убивает. Только делает гением высшей математики, а так норм...

Я аж поперхнулась:

- Гением математики?

- Высшей, - уточнил парень, словно это могло иметь какое-то значение.

Я поспешно запила ужин соком и во все глаза уставилась на парня. Тот молчал и таращился на меня.

- Ну и? - поторопила я. - Продолжай. Что там с рейсшиной и математикой?

- Ты же не любишь байки о предметах? - хитро прищурился Оскар, и я улыбнулась: подловил. - Ладно, рассказываю. Я тащил рейсшину в машину профессора, но в руках у меня было ещё два пакета всякого... винтажа, - он явно хотел назвать всё купленное в лавке Гудимой другим словом, но вовремя исправился. - Так вот. Тащить было неудобно, я постоянно перехватывал рейсшину, и в итоге разодрал об неё руку. До крови. Не то, чтобы прям больно, но неприятно. К вечеру об этом вообще забыл, а потом пошёл на пару по математике. Ну, высшей. Так вот: раньше я в ней вообще не шарил, а теперь могу решить любое задание!

Я прищурилась. Как бы проверить? Я же не училась в вузе, без понятия, что там у них называют высшей математикой. Что-нибудь про вероятности, интегралы...

Но лезть в телефон и гуглить я не хотела и потому выдала первое, что всплыло в памяти при упоминании этого предмета:

- Логарифм единицы чему равен? Быстро! - потребовала я, и Оскар посмотрел на меня скептически. - Быстрее! - потребовала я. - Быстрее! Ты ж теперь гений! Чему он равен?

- Нулю, - без энтузиазма ответил парень и добавил: - Я не настолько не шарил в высшей математике. Это я знал и до рейсшины.

- Ладно. А как ты узнаёшь, что ты знал до неё, а что благодаря её... магии?

- Если я знаю ответ или решение - то я его знаю. Если не знаю, то через миг у меня зудит повреждённый о рейсшину палец, и решение приходит само собой.

М-да... Такая себе супер способность.

- Очень круто, - кивнула и одобрила я, хотя никакого восторга не испытала. - И что же? Ты решил познакомиться со мной, чтобы я пустила тебя в свою лавку, и ты окропил своей

кровью другие предметы в надежде познать ещё и высшую химию, высшую физику и прочие какие там у вас есть предметы?

- Нет, просто... - Оскар замялся и снова смутился. - Я подумал, вдруг тот, кто принёс рейшину в лавку, знал о её способностях и рассказал тебе, стараясь выторговать побольше... Ну, и тогда бы, может, ты вспомнила и другие вещи с их историями.

- Я же говорила, что не лезу в истории вещей, как и в истории людей, - напредила я. - Заметь, мы сидим и болтаем, как старые приятели, и я не пытаюсь ничего о тебе узнать.

- Может, тебе просто не попадались интересные для тебя вещи или люди? - предположил Оскар, и мысли мои снова метнулись к портрету. Вот, чья история могла бы меня заинтересовать. И самого человека на фото, и предмета в целом. Кто нам его принёс и продал? Откуда? Когда и где жил этот мужчина? Каким он был человеком?

- Эй, Крис, не хотел тебя загрузить, - Оскар привлёк моё внимание, и я как можно беззаботнее улыбнулась в ответ.

Глава 3. Хьюмидор

ГЛАВА 3. Хьюмидор

Мы покинули кафешку сытые и довольные. По крайней мере, лично я была в прекрасном расположении духа. Оскар оказался интересным, весёлым парнем, с которым мне легко говорилось на всякие странные темы. Да уж, самое небанальное свидание!

- Провожу? - спросил Оскар, помогая мне накинуть на плечи лёгкое пальто.

- Да, почему бы и нет, - пожала плечами я. Вроде бы он не подкатывал ко мне, так что вряд ли решит напрашиваться в гости. А проводить - пожалуйста.

Мы пошли по освещённому фонарями городу, и я предложила:

- Пройдём мимо лавки? Что-то не помню, опустила ли жалюзи. Не люблю, когда прохожие глазят на витрину, когда меня нет.

- Не вопрос, - легко согласился Оскар. - Ты точно не вспомнила ничего интересного или необычного? Ну, мало ли...

- Самое необычное, что происходило в моей лавке за последнее время - это парень, который реально верит в магию, - честно ответила я, посмотрев в звёздное небо и замечая полную луну. - Ты как, и в оборотней веришь? Нам поспешить до полуночи добраться до дома?

Оскар только улыбнулся. Мы уже заворачивали в тёмный переулок, где располагалась лавка.

- Если что-то необычное будут рассказывать, запомни для меня, хорошо? - попросил он.

- Без проблем.

- И если будет что-то необычное происходить, набери меня. Кстати, мы так и не обменялись номерами, - он достал свой телефон, готовясь записать мой номер.

Я рассмеялась:

- Какая многоходовочка, чтобы получить номер девушки! Ты лёгких путей не ищешь?

- Я серьёзно, - смутился парень. - Позвони, если будет что-то странное?

Я покачала головой и отвернулась. Как раз проходили мимо окон лавки, и следовало посмотреть, опустила ли я деревянные жалюзи...

И тут я увидела что-то необычное, как раз похожее на то, что искал Оскар.

- Эй, а это достаточно странное, чтобы тебе позвонить? - уточнила я нарочито весело, хотя мне совершенно не нравилось то, что я видела.

Что-то на средней полке ближайшего стеллажа светилось странным зелёным светом, и это мне не нравилось, так как прежде подобного не наблюдалось. На стеллаж падал свет полной луны, но пока я не могла определить, какой именно предмет светится.

- Да! - чему-то обрадовался Оскар. - Давай зайдём и посмотрим, что там?

Я нахмурилась и посмотрела на него подозрительно.

- Уж не твои ли подделки? Подкинул какую-нибудь хрень, чтобы потом заманить меня в лавку ночью...

- Вообще-то, это ты предложила пройти мимо неё, - обиженно заметил Оскар.

- Ну, это просто тебе повезло, не пришлось выдумывать причину, чтобы свернуть в этот переулок, - легко нашла ответ я.

Парень огляделся. Переулок не был безлюдным даже в такую пору. Лавка располагалась в центре городка, люди продолжали бродить по улицам, и действительно было бы странно решить заманить меня в лавку, чтобы сделать что-то плохое.

Глаза Оскара были выразительными, открытыми, и я легко прочитала в них живой интерес и сжирающее парня любопытство.

Вздыхнула.

- Ладно, пошли проверим, - махнула рукой и достала ключи из кармана.

В лавке было тихо, лишь тиканье часов нарушало эту приятную, так любимую мной тишину, впервые в жизни показавшуюся зловещей.

Я остановилась на пороге, отвлеклась на снятие сигнализации. В лунном свете старинные предметы отчего-то начали пугать меня, и идти к стеллажу совсем не хотелось.

А вот Оскару - наоборот.

Он сразу двинулся к светящемуся предмету. Даже задел головой свисавшую с потолка хрустальную люстру, и зловещая тишина лавки наполнилась тихим перезвоном хрусталя.

- Ты поосторожней, - предупредила я негромко.

- Извини, случайно, - отозвался парень тоже почти шёпотом, словно боялся голосом спугнуть свечение. - С моим ростом часто задеваю что-нибудь...

- Я не про люстру! - сердито отмахнулась я. - Осторожней с предметом... Мы же не знаем, почему он светится. Вдруг, это фосфор или вообще радиация...

- Фосфор так не светится, разве нет? - обернулся на меня парень.

- Без понятия, - честно призналась я. - Это ж ты у нас человек с почти высшим образованием, а не я.

Оскар подошёл вплотную к стеллажу, насколько это было возможно: снизу располагались чемоданы, так что ближе не подойти.

Парень протянул руку и, прежде, чем я успела возразить, взял светящийся предмет.

Это оказалась небольшая деревянная коробочка. Уж и не помню, кто нам её продал и за сколько собиралась её перепродать я. Надо посмотреть на ценнике и скинуть стоимость вдвое, чтобы быстрее ушла.

- Хьюмидор, - произнёс Оскар странное слово, и я напряглась.

- Ты что, заговорил на эльфийском? - забеспокоилась я.

Оскар посмотрел на меня с улыбкой, голубые глаза радостно блеснули в лунном свете, и он пояснил:

- Это хьюмидор, - он потряс коробочкой. - Это коробка с регулируемой влажностью, используемая для хранения сигар, сигарет или трубочного табака.

- Клёво, - прокомментировала я его познания. - Давай уберём его в чемодан, чтобы не привлекал прохожих, а завтра я его выставлю на распродажу.

Оскар посмотрел на меня и уверенно сказал:

- Могу хоть сейчас его у тебя купить. За двойную цену. Давай посмотрим, что внутри, - и он, опять же слишком быстро, чтобы я не успела возразить, открыл коробочку.

Я отвернулась и зажмурилась, ожидая чего-то плохого.

Но ничего не произошло. Однако Оскара это не разочаровало, и голос его прозвучал по-прежнему задорно:

- Тут сигары! Никогда не курил их. Есть зажигалка?

- Ты совсем, что ли, дурак? - спросила я теперь уже злобно и выхватила опасную коробочку из его рук. - Этот твой... хью... как его там... он может быть опасен! Заражён....

- А если он просто магический? - миролюбиво предположил парень.

- То по-любому проклят! - решила играть по его правилам. - Я читала фэнтези, и вот такой зелёный - опасный цвет. Это цвет скверны. Всегда, понимаешь? - в моих руках была самая обычная деревянная раскрытая коробка, из которой исходило изумрудное свечение, и его никак нельзя было объяснить. Но что бы это ни было: химия или магия, мне это не нравилось.

А Оскар уже нашёл спички, которые лежали, вообще-то, для антуража около подсвечников. И коробок, кстати, тоже был винтажный, а спички толстые и длинные.

- Я заплачу, - поймав мой гневный взгляд, быстро сказал парень. - Крис, как ты не понимаешь, это же.... магия! И очевидно, чтобы ощутить её, надо выкурить сигару!

- Если ты никогда не курил, ты не выкуришь её, - постаралась спустить его с небес на землю, но не вышло.

- Я сигары не курил, но сигареты-то.. - и он чиркнул спичкой, а потом ловко выудил из хьюмидора одну сигару и начал прикуривать.

- А если там яд? - продолжала нагнетать я. - Смертельный яд, Оскар! Или петарда, которая взорвётся?

Но он не слушал. Сигара уже была зажата в зубах, огонёк со спички уже касался кончика...

Я отшвырнула хьюмидор на пол и бросилась на парня.

- Не смей рисковать в моей лавке, Оскар! - прошипела я. - Иди кури на улицу, раз жизнь тебе не дорога!

- Не паникуй, Крис, - сквозь сжатую в зубах сигару отозвался парень. - Это не яд, я уверен! Обычная сигара, просто старинная.

С моим ростом мне было никак не отобрать опасную вещь у этого высоченного типа. Он затаился, прикрыв глаза, и в свете луны показался мне едва ли не демоном. Вцепившись в его руку, старалась воспрепятствовать курению, но всё было бесполезно.

Парень уже вовсе пускал дым и даже не кашлял... И не умирал. И не превращался в демона.

Я прекратила бороться с ним и уставилась с интересом.

- Всё норм, я же говорил, - пожал он плечами. - Приятный вкус. Как кофейный кальян. Безникотиновый. Попробуешь?

Я рассмеялась:

- Нет уж! Хватит с меня и того, что стою ночью в своей лавке с малознакомым парнем. Курить я ничего не собираюсь! И вообще, забирай этот хьюмидор и выметайся. И провожать меня не надо, дойду сама! - я потянула парня за рукав, намекая, что ему пора уходить.

- погоди, ты.. обиделась? - искренне поразился Оскар и заглянул в мои глаза, наклонившись, так как темнота и дым мешали ему видеть меня. - Прости, я совсем не хотел обидеть. Просто... Это так было.. Ну, прикольно как-то, волшебное, что ли... Извини... Пойдём на улицу, я провожу... - он направился к двери, наклонился, прихватил хьюмидор, снова затаился.

- Давай сразу заплачу, пока мы тут? - предложил парень. - Или переводом можно?

- Можно-можно, - я подтолкнула его в плечо, чтобы побыстрее проваливался, а не заговаривал мне зубы, пока сигаретный дым заполняет помещение.

И почему не срабатывает противопожарная система?

Чёртов Оскар с его хьюмидором!

- Мне это не нравится, - прокомментировала я количество дыма. - Давай скорее выйдем на улицу!

Оскар встал, но я видела его уже плохо. Сквозь клубящиеся завитки ароматного дыма мне было сложно определить даже, куда шагать, чтобы приблизиться к двери. Лунный свет, который лился из окна и мог бы послужить ориентиром, тоже больше не мог прорезать дымовую завесу.

- Давай руку, Крис, - голос Оскара стал взволнованным. Наконец-то и до него дошло, что что-то не так. Его рука ловко нашарила мою, стиснула и дернула в сторону. Спотыкаясь о предметы, я двинулась за ведущей меня рукой, а дым тем временем становился всё гуще, и дышать им стало почти невозможно.

- Надо пригнуться, - предложил Оскар и закашлялся.

Он был намного выше меня, а там, ближе к потолку, концентрация дыма намного выше, чем на моём уровне.

Мы пригнулись, но Оскар кашлял всё чаще, да и у меня начинало першить горло. Рука парня больше не стискивала мою, а едва держала и потому я, наткнувшись на очередной предмет, случайно отпустила Оскара.

- Эй, руку дай! - постаралась закричать, но дым забил горло, я закашлялась и потому не услышала, ответил ли мне что-то Оскар или нет.

Попыталась продолжить путь, но теперь начало щипать и глаза, а в голове всё помутилось.

Миг - и я упала без чувств, больно ударившись локтём о рамку фотографии, что лежала в моей сумочке...

Глава 4. Подсознание.

ГЛАВА 4. Подсознание

Меня несли на руках...

Нет, этого определённо не могло быть, но всё же ощущения говорили об обратном.

Чьи-то руки уверено держали меня: одна под коленки, другая обхватывала за талию. Голова моя покоилась на чьём-то плече, от человека пахло потом и тем самым дымом, который напустил Оскар в мою лавку.

Спасатель! Это прекрасно. Здорово, что кто-то всё же вызвал МЧС, и мы с Оскаром не погибли. Ну, по крайней мере, я

Это самое ужасное свидание из всех возможных! Когда в финале тебя выносит на руках сотрудник спасательной службы - приятного мало, да ещё и жутко стыдно. И это ещё хорошо, если там был просто яд, а не петарда, и мы не спалили до тла мою лавку..

Эта мысль меня сразу отрезвила. Первым делом я прислушалась к ощущениям: так, ничего не сломано, ничего не болит... и сумочка моя на месте. Судя по весу сумочки, рамка с фото всё ещё тоже со мной. Так, теперь следовало отделаться от спасателя, сбежать и позвонить тёте. Узнать, какие версии у полиции и пожарных, а потом, если я вне подозрений, вернуться к обычной жизни. И, конечно, отблагодарить спасателя... Надо бы хоть лицо его запомнить...

Вообще, принято благодарить спасателей?

Я пошевелилась, но человек не собирался ни отпускать меня, ни радоваться тому, что я прихожу в себя. Открыла глаза. Уставилась в небритую щёку, но и мой пристальный взгляд не возымел действия.

Тогда я уже начала откровенно вырываться из его рук, и он соблаговолил поставить меня на ноги.

- Спасибо, - поблагодарила скромно, но от сердца. - И за то, что спасли мне жизнь - тоже, - я говорила с ним, а сама смотрела по сторонам, так как первоочередная задача - сбежать.

А уж потом, найдя пути для побега, запомнить лицо.

К моему удивлению мы не были в ночном переулке около лавки. Более того, мы даже не были в пределах нашего городка, а находились в каком-то прекрасном саду... Всюду зелень, ухоженные цветущие яркими цветами деревья. Вон, лестница какая-то, утопая в зелёном выюне, устремляется куда-то вверх на пригорок, маня множеством ступенек, но исчезая в пышных кустах.

А вон там, поодаль, загадочная каменная арка. Готическая, необыкновенно красивая. Жаль, что меня несли не к ней, хотелось бы посмотреть поближе.

Чудесное, удивительное место, в котором я точно прежде не была и просто не могла быть и сейчас!

- Всё серьёзно... - печально констатировала вслух. - Чёртов Оскар всё же взорвал лавку, и теперь я в коме..

Моё тело в больнице, а сознание тут... Всё ясно. Поэтому нет боли и мы в этом саду? И нёс меня, возможно, ангел. Небритый. Бывают такие?

Подумав так, сразу незначай сделала пару шагов назад и в бок, чтобы заглянуть за спину спасателю. Так, крыльев нет. Уже неплохо. Значит, не ангел. Значит, я не умерла. Фух! Всё не так уж и плохо! А интоксикацию как-нибудь мне проведут, и буду, как новенькая!

- Наверно, мне лучше ничего не делать и стоять на месте, - вслух определила порядок действий я.

- Вам лучше пойти со мной, - спокойно произнёс мужчина с усмешкой в голосе. Видимо, я не то забавляла его, не то вызывала пренебрежение.

- С вами? - переспросила я и подняла взгляд, встречаясь с зелёными глазами, которые... прекрасно знала, хоть и никогда не видела их столь яркими...

Да. Это был он.

Тот самый прекрасный мужчина с выцветшего фото... Сунула руку в сумочку и нащупала рамку, проверяя, на месте ли. Ужасно хотелось достать снимок и сравнить с оригиналом, хотя и так было видно, сколь значительные изменения произошли с этим человеком. Но это был он. Я уверена. Не родственник, не просто похожий мужчина, а именно он...

Так, надо успокоиться. Глюки - они такие наверняка и есть. Мечтала об этом мужчине - и вот он несёт тебя на руках и просит следовать за ним.

Сердце забилося чаще.

Что делать? Как правильно вести себя в галлюцинациях? Стоит насладиться ими, как осознанным сном или опасно слишком уж погружаться в сладкие мечты?

Мне вспомнился сон, жаркие объятия этого мужчины, его обжигающее дыхание и прохладный ветер крыши, на которой мы предавались любви...

Так, надо собраться. Если выбрать второй вариант, то для начала следует мило улыбнуться.

Что я и сделала.

Лицо мужчины оставалось серьёзным, даже когда я улыбнулась ему так приветливо, как только умела. Он лишь кивнул в ответ и отвернулся, демонстрируя мне свой затылок и засаленные волосы, которые вились теперь едва заметно, выглядели неопрятными и совсем не украшали незнакомца. М-да... Этот тип совсем не походил на того, который был на фото и в моём сне, но это ничего, это всё поправимо. Надо лишь воссоздать его образ так явно, чтобы даже мои галлюцинации поняли, как этот человек должен выглядеть.

Сунула руку в сумочку: портрет действительно на месте. Надо срочно посмотреть на него и намечтать себе того красавчика, а не вот это вот жалкое подобие...

- Вы... вы... - пробормотала я, хотела тронуть мужчину за рукав, для этого поспешно вытащила руку из сумочки, и рамка, каким-то образом зацепившись за одежду, вывалилась...

С глухим стуком деревянная рамка ударилась о каменный настил и раскололась на две части. Странно. Никогда не думала, что она столь хрупкая... А стекло так и вовсе разлетелось вдребезги, но это меня как раз не удивило.

И самое ужасное: фото выпало и теперь лежало картинкой вверх, так что незнакомец легко смог увидеть своё изображение, едва бросив взгляд на снимок.

С минуту мы оба молча смотрели на испорченную рамку, а потом мужчина наклонился, схватил фотографию и резкими движениями разорвал её на мелкие части.

Я с ужасом смотрела на то, что он делает, и это вызывало у меня дикую смесь чувств.

И гнев на то, что этот нахал схватил мою вещь. И стыд от осознания, что он знает: в моей сумочке хранилось его фото. И да, я всё ещё была в шоке от этой встречи и от того, как изменился этот мужчина.

И даже если он глюк, мои вещи не стоило трогать и тем более портить!

Может, это подсознание моё хочет избавить от привязанности к фотографии? Может, где-то в глубине души я понимаю и осознаю, что пора прекращать пялиться на фото и мечтать о незнакомце? И вот сейчас, в том странном состоянии, в котором я находилась под действием Оскаровского курева, подсознание выдало этого мужчину таким непривлекательным... И он самолично порвал свою фотку...

Символично же.

Вопросительно уставилась на него. Сейчас он должен был толкнуть какую-то мотивирующую речь на тему, что нельзя жить в мечтах.

Но он молчал и вновь смотрел на меня спокойно, словно ничего и не произошло.

Странно, но от этого его взгляда мне и правда совершенно расхотелось быть с ним. И сон мой показался теперь омерзительным, а не манящим...

Но где же речь?

- Ничего не скажете? - удивилась я.

Он не собирался ничего говорить, и я взглядом указала на обрывки фото в его руках. Длинные пальцы, казавшиеся такими красивыми и нежными во сне, сейчас мне совершенно не нравились, а выделяющиеся суставы и вовсе показались противными.

- Если вы хотели найти этого человека, то его больше нет, - холодно пояснил мужчина, выбрасывая обрывки фото в кусты. - Пойдёмте, мне нужно вас кое с кем познакомить, - он поднял обломки рамки и протянул их мне, а я машинально взяла, хотя теперь понятия не имела, для чего они мне.

И незнакомец пошёл дальше по аллее, а я не сдвинулась с места. Выделив основное из моих смешанных чувств, выкрикнула:

- Это был мой снимок! Так не честно!

- Ошибаетесь, он был мой, - возразил мужчина, не оборачиваясь. - И я бы уничтожил его раньше, если бы не... - он осёкся, помолчал, но быстро продолжил: - Скоро вы всё поймёте. Рамку вам починят, если она дорога, - и он обернулся на меня, но я всё ещё испепеляла его злобным взглядом. - Представьте, что я попросил у вас этот снимок. Уверен, вы бы вернули его владельцу. Будем считать, что так и было.

- Но так не было! - продолжала возмущаться я, с каждым словом мужчины распаляясь всё больше. - В моём подсознании что, все такие невоспитанные?

Он едва заметно усмехнулся, ничего не ответил и пошёл дальше, поманив меня рукой.

Ладно. Раз этот небритый помог мне исцелиться от желания быть с ним, то, возможно, он ведёт меня показать мне мою истинную любовь? Подсознание же так может? Или это за пределами его возможностей?

- Куда мы идём?! - продолжала возмущаться я. - Где я? Почему в этом саду? И как Оскар? - он курил гораздо больше, мог и не выдержать. - Со мной был парень, вы знаете, что с ним?! - я догнала мужчину и схватила за рукав, вынуждая остановиться. - Где Оскар?!

- Мы отыщем вашего парня, не беспокойтесь, - произнёс мужчина спокойно. - Видите замок? Мы направляемся в него. Там есть мудрый волшебник, который расскажет всё намного красноречивее меня.

Да уж, красноречивее тебя расскажет любой!

Зелёные глаза смотрели на меня спокойно, безо всякого интереса, а обрамляющие небритое лицо волосы практически уродовали мужчину, потому что были давно не мыты.

Я передёрнула плечами. Это прямо какой-то кошмар, в котором приятное становится гадким... Никогда не ожидала от собственного подсознания такой подлости!

Ладно, надо успокоиться. Скоро мою кровь промоют, и всё это исчезнет.

Где Оскар, мы не знаем. Ну, в смысле, не знаем я и моё подсознание в виде уродливой копии мужчины моей мечты.

Посмотрела в сторону замка. Действительно, таковой имелся. Высоченный, совсем не страшный, но идти в какое-либо помещение я сочла опасным. Вдруг так и заплутаю в себе: в лабиринтах замка, как в лабиринтах разума.

Замок возвышался над деревьями, башнями подпирал плывущие по небу облака. Он казался огромным, в таком потеряться — раз плюнуть!

- Я не пойду в замок к волшебнику, - отрезала я, отпуская рукав мужчины, так как тот явно не собирался без меня уходить. - Мы сможем поговорить здесь, на открытом воздухе?

- Как пожелаете, - склонил голову мужчина. - Тогда пройдёмте в беседку, - и он указал на притаившуюся среди деревьев ротонду, чей купол можно было разглядеть между ветвей какого-то крупнолистного дерева..

- Ладно, годится, - нехотя согласилась я, понимая, что это, скорее всего, лучшее, что я смогла бы выторговать. - Слушайте, если мы с вами одно целое, то, может, перейдём на "ты"?
- вежливо предложила я, надеясь, что подсознание не сочтёт это за панибратство.

Мужчина посмотрел на меня насмешливо, чуть склонив голову.

- Хотите быть со мной одним целым? - поинтересовался он.

Чёрт, какой правильный ответ?! Явно если отвечу "нет", могу схлопотать раздвоение личности. Нельзя так отвечать подсознанию, это факт. Так что, вроде бы, правильный ответ очевиден.

- Ну, конечно, - ответила уверенно. - А вы нет?

- Пока не определился, - с усмешкой ответили мне. - Но я подумаю над вашим предложением.

- Отлично! - обрадовалась я. - Для начала переходим на "ты", это должно сделать нас ближе, да?

- Как скажешь, - легко согласился он.

Дорогие читатели! Роман участвует в конкурсе, ему очень нужна ваша поддержка и лайки=)

Заранее спасибо!

Обняла ♥

Глава 5. Отчёт

Всем огромное спасибо за лайки! Очень приятно видеть внимание к роману !

Обняла ♥

Глава 5. Отчёт

/Аттикус/

— Я привёл её в беседку, но в её мире в момент перемещения с ней был парень, и где он сейчас — неизвестно, — сообщил мужчина пожилому волшебнику с длинной бородой, седыми усами и внимательными добрыми глазами, в которых читалась усталость и тревога. — Маркус, я едва успел перехватить хотя бы её...

Старик стоял у окна, обернувшись к вошедшему.

— Знаю... Мы отстаём... Бартош на шаг впереди нас, и мы уже проигрываем... Парня отыщем, но скорее всего, его уже встретил наш.... друг. Поверь, он сможет внушить доверие и расположить к себе, так что и нам надо не ошибиться... И рвать фотокарточку вряд ли было хорошей идеей, — старик вновь посмотрел в окно, через которое явно недавно наблюдал сцену в саду. — Что было на снимке?

— Я, — коротко ответил Аттикус и подошёл к Маркусу, встал рядом и тоже посмотрел на аллею. И на кусты, в которых всё ещё виднелись обрывки снимка.

— Я должен что-то об этом знать? — поинтересовался пожилой волшебник, предлагая Аттикусу рассказать о произошедшем больше.

Мужчина ненадолго прикрыл глаза, собираясь с мыслями, вздохнул, посмотрел на волшебника решительно:

— Это было моё.. секретное оружие...

— Так... понятно. Ничего хорошего, да? — старик мягко и печально улыбнулся, вопросительно посмотрев на мужчину.

— Да, — признал тот. — Это фото было создано мной при помощи некоторых артефактов и само стало одним из них.

— Боюсь поинтересоваться, что же оно делает... — беззлобно хмыкнул Маркус, но на лице его проблеснули бело-серебристые чешуйки, как на коже дракона.

Аттикус знал, что так бывает, когда Маркус нервничает.

Мужчина снова прикрыл глаза. Ему не нравилось вспоминать о своём прошлом и тем более не нравилось, когда оно выскакивало где-то в настоящей жизни. Тем более, так неожиданно.

Но Маркусу следовало знать как можно больше, и потому пришлось говорить дальше:

— На фотографии я. Женщины, которые смотрят на это фото чуть дольше случайного взгляда, начинают мечтать обо мне. Каждая из них придумывает что-то своё, чего бы хотелось именно ей. Так что... его необходимо было разорвать... — он вздохнул. — Не знаю, как снимок попал к этой девушке...

— Ты не узнал её имя? — в голосе Маркуса слышалась насмешка и укор, но не удивление.

Он отлично знал своего недавнего друга, и не ждал от него хороших манер.

— Нет, — пожал плечами Аттикус. — А должен был? Ты просил доставить их, я доставил... Ну, её одну... Даже успел до того, как закончатся занятия в Академии. Привёл в пустынный сад, в ротонду. Кстати, ты можешь задержать адептов на занятии, чтобы не мешались? Скоро сад будет полон студентов, это может напугать твою гостью.

— Адептов — могу, людей — нет... - улыбнулся Маркус. - Более того, уверен, проректор Бартош в курсе всего, так что люди закончат сегодня занятия намного раньше и примутся бродить по всей территории Академии. А сам Бартош попробует перехватить нашу гостью, - он особо подчеркнул слово «нашу». - Нам надо привести её ко мне. Здесь, в моём уединённом

замке, студенты появляются крайне редко. И я смогу сделать, чтобы на время пребывания у нас девушки они и вовсе не беспокоили мой дом.

— Она хотела поговорить не в замке. Бойтся заходить в него, — Аттикус припомнил все те глупости, что говорила девушка, и хмыкнул. — И мой портрет ещё.... Тоже не добавил нам взаимопонимания.

Да, угораздило же её найти где-то его портрет, да её и попасть в его мир... Это вызывало много вопросов, в случайности он не верил уже давно. Девчонка явно была не опасна, она вообще не понимала, что происходит, и потому несла всякую чушь. Но чтобы понять, в чём дело, отпускать её нельзя. Как и позволять Бартошу перехватить её.

Старик покачал головой и улыбнулся:

— Продолжай.

— Нечего продолжать, — подумав, пожал плечами Аттикус. — Девушка уронила рамку с фотографией, я поднял и порвал её. Магия должна быть уничтожена, чары развеяны... Ну, я так думаю. Теперь всё в твоих руках.

Старик нахмурился.

— Такое происходило прежде?

— Нет... — растерянно ответил мужчина.

— А что происходило обычно?

Аттикус стиснул челюсти. Он злился не на расспросы, а на себя. На того себя, прежнего, из-за которого сейчас ему было, что отвечать на эти вопросы.

— Я использовал фото не так уж часто, — начал он, но под насмешливым взглядом старца вздохнул и признался: — Ладно, я использовал снимок часто. Видишь ли, женщины — самый лёгкий путь к достижению любой цели. Снимок никогда прежде не рвали, он всегда возвращался ко мне...

— Каким образом?

— Магия снимка действует до первой совместной ночи. Стоит случиться близости — магия на утро рассеивается... Я всегда тщательно всё планировал и успевал забрать фото в последний вечер. Так при расставании снимок всегда оставался у меня.

На этот раз старик прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

Аттикус посмотрел на него искоса:

— Не думай, что мне приятно об этом вспоминать, — напомнил он.

— Не думаю. Знаю, что неприятно... — Маркус посмотрел в зелёные глаза мужчины и спросил: — Сам как думаешь, какие последствия от разорванного снимка могут быть?

Аттикус задумался. Он в былые дни часто баловался с магическими предметами, и вполне мог предполагать, чем обернётся для девушки его поступок.

— Думаю, мечтания обо мне сменятся обидой, разочарованием, болью... Возможно, ощущением предательства и ненавистью — смотря, какая у девушки фантазия и как долго она думала обо мне.

— Это плохо, — констатировал Маркус. — Мы должны были внушать нашим гостям доверие, чтобы они выслушали нас, поверили, приняли нашу сторону и помогли, но теперь...

— Надо было не рвать снимок... — пробормотал Аттикус. — Просто не сдержался, увидев его...

— Ты всё правильно сделал, — ободряюще похлопал его по плечу старик. — Снимок должен был быть разорван, всё верно. Просто теперь надо как-то исправить всё... Девушка тянулась к тебе, и это было очень полезно для нас, но теперь...

— Кажется, она полагает, что находится в каком-то дурмане, и я вроде как не настоящий, а какое-то её воплощение... — неуверенно произнёс Аттикус, вспоминая нелепые отрывки слов девушки. — По крайней мере, она что-то несла про то, что мы с ней должны стать одним

целым... И даже если бы снимок не был порван, я бы сообразил, что она говорила не про интим. Может, мне прикинуться её... ну, там, ангелом, подсознанием или во что там в её мире верят?

Маркус посмотрел на него, как на безнадёжного. Будучи вторым проректором Академии, ему часто приходилось решать самые разнообразные вопросы, возникающие у адептов — тех студентов, что учились на магических факультетах.

Разделённый на две части замок Академии предполагал обучение как людей без магических способностей, так и людей-магов.

Здание Академии было старинным и раньше принадлежало драконам, пока те окончательно не возомнили себя высшей расой и не отправились жить отдалённо от человеческого рода.

Впрочем, двое их представителей всё же остались: ректор, вечно пропадающий где-то по важным делам и почти не бывающий в Академии, и проректор Маркус — редчайший белый дракон с необычайной любовью к людям.

Он был мудр, но делился мудростью без лишнего пафоса, за что его и любили. И даже Аттикус, потерпевший фиаско в своих подлых играх, пришёл однажды за помощью именно к нему. Преданный союзниками, лишённый всех привилегий, Аттикус нашёл помощь у Белого Дракона, и теперь преподавал самый не любимый предмет у студентов без магии: как распознать и обойти опасные магические явления. А опасными Аттикус отныне считал любые магические явления.

Студенты не жаловали эту дисциплину, находя её скучной и какой-то трусливой. Они хотели уметь пользоваться магией предметов и явлений, а не прятаться от неё.

Но Аттикус учил прятаться. Потому что на своей шкуре знал, что человеку без магии не стоит лезть в мир волшебства.

— Так что, кем мне прикинуться? — поторопил с ответом Аттикус.

— Нет, Аттикус, это не наши методы. Врать и прикидываться... Нет, это не то, что нам поможет, - с мягкой улыбкой отмёл вариант старый дракон. - Не забывай, что она прибыла с парнем, и скоро они обязательно встретятся... Надо попытаться как-то... — он задумался, и Аттикус усмехнулся:

— Попытаться влюбить её в меня без магии?

— Влюбить в себя? — улыбнулся ему старик. — Нет, мой друг, это тоже не наши методы. Возможно, это привычное решение для прежнего Аттикуса, но не для того, кого я вижу перед собой сейчас. Просто надо как-то... подружиться с ней, понимаешь?

— Дружба — не мой конёк, ты же знаешь. Напомнить, чем закончилась моя единственная в жизни дружба? - он посмотрел на дракона с вызовом.

— Ну, в это была не только твоя вина... Так что стоит попробовать ещё раз, - ободряющая улыбка дракона ничуть не помогала поверить в будущий успех этой затеи. - Для начала я бы вернул девушке фото, только на этот раз без магии. Я соберу обрывки и сделаю копию. А ты попробуй вернуть доверие нашей гостьи... Только не рассказывай пока ничего о себе. Это всё усложнит и испортит, а Бартош и так впереди нас.

— Я, конечно, не знаток в дружбе, но... думаю, если я втираюсь кому-то в доверие по-настоящему, без магии и лжи, то мне придётся рассказать что-то о себе... А в моём случае "что-то" — это всё, иначе нет смысла.

— Да, ты прав. Однажды тебе придётся всё ей рассказать. Но сделай это в двух случаях: если между вами возникнет полное доверие или если... она тебя окончательно возненавидит.

— Второй вариант более вероятен, — хмыкнул Аттикус. — Вызывать ненависть я умею первоклассно.

Глава 6. Не подсознание

Глава 6. Не подсознание

Вздрогнула, когда услышала чьи-то голоса. Но быстро вернула себе самообладание: так, всё в порядке. В подсознании же могут быть фоновые персонажи, как в компьютерной игре?

Ну, какие-то следы людей в памяти или типа того... Вот их голоса я сейчас и слышу, посиживая на скамейке в ротонде и ожидая возвращения мужчины.

Успокоив себя этими мыслями, обернулась на голоса. Их было много. И весёлые, и спокойные, и звонкие девичьи, и голоса парней. Молодые голоса.

— Я совершенно ничего не поняла, что он объяснял, — жаловался какой-то особенно выделяющийся голос. — Хорошо, что до экзаменов ещё полно времени!

Экзаменов? Так-так-так... Моё подсознание, очевидно, желает направить меня на путь обучения! Но... это странно. Никогда не страдала от отсутствия у меня образования, даже наоборот... И никогда это отсутствие не являлось каким-то комплексом неполноценности. Я видела все преимущества своего положения, и родня моя никогда не настаивала на том, чтобы я училась дальше...

Откуда тогда в моей голове эти ребята с их разговорами?

Подумать об этом вдоволь не успела: мужчина моей бывшей мечты появился довольно скоро, и я поинтересовалась у него:

— Ты тоже слышишь эти голоса? — спросила, едва он ступил в ротонду.

— Эти? — он обернулся туда, где проходили ребята, но их не было видно за деревьями. — Да, конечно.

— Кто эти люди, ты знаешь? — решила поинтересоваться, раз в моём бреду этот мужчина был ключевой фигурой.

Он усмехнулся и посмотрел на меня как-то странно, словно не мог решить, что отвечать.

— Это студенты Академии, — ответил он спокойно и безразлично.

— И... ты с ними заодно? — я встала, подошла и посмотрела в зелёные насмешливые глаза. — Вы все хотите вернуть меня в мир образования и реальных парней, а не красавчиков со старинных портретов?

— Студенты не знают, что ты здесь, — легко выдержал мой взгляд мужчина. — У них закончилось одно занятие и скоро начнётся следующее, так что будет лучше поговорить всё же в замке. Там как раз накрывают стол для нас. Посидим, всё обсудим.... — он говорил миролюбиво, и как раз послышалась новая порция голосов, так что я решила, что лучше пойти в замок и решать проблему моей влюблённости в портрет незнакомца, чем остаться здесь и решать проблему моего образования.

— Хорошо, — согласилась и кивнула. — Ты прав. Важнее сперва разобраться с тобой.

Моя неожиданная покладистость удивила его. Он приподнял брови, но не нашёлся, что сказать, тоже кивнул и повёл меня в сторону замка.

Навстречу нам проходили молодые люди: парни и девушки. Все они не обращали внимания на меня, но зато уважительно здоровались с мужчиной. Хм... плотно же он поселился в моей голове, раз все тараканы с ним здороваются!

Всё же разобраться с ним — верный выбор. Может, даже прощу Оскару его проделки с запрещённой травкой, если из всего этого выйдет толк, и я вернусь в сознание обновлённой улучшенной версией себя!

Мы шли рядом друг с другом, так как периодически попадались стайки студентов, которые обходили нас с разных сторон, вынуждая сокращать расстояние между нами.

— Никогда не думала, что их столько в моей голове, — пробормотала я.

— Стесняюсь спросить, кого именно много в твоей голове? — хмыкнул мужчина.

— Мыслей об образовании, — пояснила я автоматически, всё ещё думая о своём. — Я никогда не запаривалась на эту тему, а, оказывается, подсознательно что-то гложет меня. Но я не хочу учиться! Мне прекрасно работается и так! Может, это не мои мысли, а Оскара? Мы ведь с ним вместе курили... Могли наши мысли перемешаться? — и я посмотрела на мужчину в надежде на ответ, но он промолчал.

Ну и ладно! Не удивлена даже, что у меня столь вредное подсознание!

Мы шли по аллее, которая вела к огромным дверям, и я полагала, что меня проведут через них, как почётного гостя, но не доходя до ворот, мы повернули на узкую тропинку, что вилась между кустов сирени и поднималась вверх на пригорок. Таким же образом параллельно тропе поднимался и фундамент замка, загибался, образуя причудливую форму и обозначая отдельную часть, соединённую с основным зданием лишь узким коридором.

Я думала, мы отправимся туда, в эту пристройку, но снова ошиблась. Мы прошли мимо, обошли замок, и только тогда я увидела, что за ним, оказывается, скрывался ещё один. То, что при первом взгляде я приняла за башни основного замка, на деле принадлежали совершенно другой постройке.

Это был небольшой особнячок, выглядевший вполне приятно. Белоснежный, с готическими окнами, высокими башнями и чудесными воротами с литым чугунным рисунком. Залюбоваться можно! Куда изысканней и красивей, чем тот большой замок, мимо которого мы прошли.

— Очень красиво, — заметила я. — Ты живёшь в нём?

— Пока да, — туманно ответил мужчина.

Ну да. Пока живёт.

— Я должна выгнать тебя оттуда? — осторожно поинтересовалась, надеясь, что подсознание ответит прямо.

— Попробуй, если хочешь, — он усмехнулся и посмотрел на меня как-то надменно.

Какой невнятный ответ...

Дальше мы шли молча до самых ворот, в которых угадывалось очертание небольшой двери. Её-то мужчина и открыл передо мной, любезно пропуская вперёд.

Я вошла. И ахнула.

Вот они какие, чертоги разума!

Красота неописуемая! Своды потолка украшены лепниной, над головой висит такая люстра, что под ней и стоять-то боязно: огромная, тяжёлая, с множеством горящих свечей. Не лампочек, а самых настоящих свечей! Упадёт такая — мало не покажется!

Этот факт почему-то окончательно убедил меня в том, что этот мир нереален.

Мужчина остановился, видя, что я так заморожена внутренним убранством маленького замка, что даже не замечу, если он пойдёт дальше.

— Ничего себе... — только и смогла произнести я.

— Пойдём поскорее, скоро тут станет шумно, — поторопил меня мужчина, тронув за локоть.

— Почему станет шумно? — поинтересовалась я.

— Это личный замок Маркуса, но здесь тоже проходят занятия. По астрологии. Скоро занятия завершатся, и студенты ринутся к выходу. Давай поспешим в гостиную, нам, должно быть, уже накрыли стол.

Студенты, астрология... Всё-таки, значит, сидит в меня внутри ощущение необразованности... Надо будет с этим разобраться.

— Ладно, пошли быстрее, ты прав: сперва надо понять, что делать с тобой, а уж потом подумать о студенческой жизни, — я прибавила шагу, и мужчина повёл нас наверх по широкой мраморной лестнице с необычайно красивыми перилами. Тётушка бы обалдела, если бы увидела! Да тут один пролёт перил стоил больше, чем вся тётушкина лавка!

В замке ощущалась комфортная температура и не очень комфортная тишина. Шаги у нас с мужчиной были тихими, благо, я не ношу каблуки, и потому я всё больше погружалась в атмосферу таинственности.

Мы поднимались, кажется, целую вечность. Лестница всё не заканчивалась и не заканчивалась, а одышка уже начала давать о себе знать. Да, спорт, как и учёба — не моё. И, видимо, подсознание решило мне и об этом напомнить.

Наконец, мы оказались на втором этаже, и двинулись прямо по коридору. По бокам стояли огромные напольные вазы с зелёными растениями, а потолок радовал изысканной лепниной.

— Сюда студентам нельзя, — зачем-то сказал мужчина, и я пожала плечами, решив, что не стану гадать, к чему это можно было озвучить. Может, к тому, что пока я не студентка, у меня больше возможностей и свободы? Так это я и так прекрасно знаю!

Мы остановились около массивной двери, и мужчина лёгким движением руки открыл её передо мной.

— Круто! — восхитилась я. — А мне можно попробовать? — не собираясь заходить, посмотрела на него.

— Что именно попробовать? — насмешливо поинтересовался он.

— Открыть дверь. Она такая здоровенная. Как думаешь, у меня тоже получится?

Он безразлично закрыл дверь и подождал, пока я схвачусь за латунную толстую ручку. Дёрнула на себя, и дверь легко поддалась, словно была на только что смазанных петлях. Ни скрипа, ни тяжести при открывании. Супер! Надо вызвать мастера и дверь в нашу лавку тоже смазать!

Войдя в помещение, я снова вынуждена была замереть от изумления и восторга.

Мы оказались в просторном светлом зале, где и правда был накрыт стол на троих. Стол был круглым, большим, из натурального дерева. Резные ножки с металлических носочках, толстая столешница — да это был царь всех столов!

А посуда, которая стояла на нём, просто приковывала к себе взгляд! Наверняка ручная роспись!

Да, вкус у меня ничего! И у моего подсознания — тоже. Вон, какие красоты мне рисует!

Я приблизилась к столу, желая рассмотреть столовые приборы, которые, похоже, были из чистого серебра, и тут чей-то незнакомый добродушный голос обратился ко мне:

— Приветствую! Моё имя Маркус, я хозяин этого небольшого замка, — произнёс он дружелюбно и тепло, и только сейчас я увидела, что подле окна стоит странный старик.

— О, вы и есть тот волшебник, про которого мне говорили! — догадалась я. — А я Кристина! Вы мне поможете вернуться назад?

Вроде бы он должен помочь. По крайней мере, старик походил на того, кто поможет. Он воплощал в себе все стереотипы о добрых волшебниках, которые только у меня имелись: длинная белая борода, умные усталые глаза, улыбка, таящаяся в пышных седых усах. Имечко, конечно, могло быть и поинтереснее, да и посоха в руках не доставало, но, в целом, образ был очень узнаваемым.

Всё сходилось: передо мной добрый маг. И сейчас он мне поможет.

— Предлагаю отужинать, — миролюбиво предложил он. — Стол накрыт, присаживайтесь, Кристина.

На столе стояли хрустальные графины с вином или настойками, кувшины с водой, вазы с фруктами и салатники со всякими яствами.

Что же, можно и подкрепиться, тем более, что аромат шёл восхитительный! Может, и вкус почувствую?

Я уселась за стол и без обиняков принялась пробовать приготовленные для меня вкусности.

Всё оказалось столь восхитительно, что я не смогла не запить вином.

Было даже всё равно, что и старик, и мужчина, пялятся на меня и молча переглядываются.

— Кристина, я рад, что тебе нравится, но начну рассказывать, если ты не против, — перешёл на ты старик, и я пожала плечами. Пусть говорит, мне не мешает. — Итак, моё имя Маркус, и я хочу помочь. Ты, наверно, уже догадалась, что какие-то силы перенесли тебя из родного мира в наш. Я пока не знаю, кто и зачем это устроил, но, обещаю, что скоро всё выясню. До того, как это будет известно, тебе лучше всего остаться здесь, в моём замке на территории нашей Академии. Но, конечно, не настаиваю. С Аттикусом вы уже познакомились? — полюбопытствовал он и с интересом поглядел на мужчину.

Я глянула на него тоже, и тот хмыкнул.

Так. Значит, Аттикус. Что же, вот и познакомились.

— Моё имя Аттикус, и я тоже желаю помочь, — сообщил он, хотя по его виду готовность помочь читалась плохо.

Я прищурилась и внимательно посмотрела сперва на Аттикуса, потом на седобородого старца. Они так отлично вписывались в мою теорию о подсознании, что расставаться с этой мыслью я не собиралась.

— Считаете, меня забросило в ваш мир? — скептически переспросила я.

— Именно так, — кивнул Маркус. — Что-то забросило тебя и твоего друга в наш мир. Более того, тот, кто это подстроил, перехватил твоего друга, и Аттикус нашёл лишь тебя. Но не переживай. Уверен, с твоим другом всё в порядке. Я займусь его поисками.

Маркус выразительно посмотрел на Аттикуса, словно ждал, что тот должен что-то сказать, но мужчина демонстративно отвернулся, и Маркус сказал сам:

— Прошу простить моего друга за выходку с фотографией. Думаю, со временем он соберётся с мыслями и объяснит свой поступок...

Мы с Аттикусом переглянулись. По нашим взглядам было ясно, что Аттикус ничего мне объяснять не станет, да мне и самой не надо. И без объяснений всё ясно: просто этот тип грубиян и нахал!

Некоторое время я уныло ковыряла вилкой салат. Получалось, что всё не так уж и плохо: значит, мой организм не отравлен, и Оскар не обкурил нас... Выходит, трава в той сигаре могла быть вполне мирной, просто... волшебной?..

Я помотала головой. Да уж, Оскару повезло, если это так: нашёл-таки магию! Это лучше его рейсшины с бесполезными магическими фокусами!

Но неужели подобное возможно? Сколько раз мне говорили о магии, столько раз это оказывалось полной ерундой, и вот теперь я сижу за одним столом с волшебником и мужиком с загадочного портрета...

— То есть... Ты не моё подсознание? — уточнила я, нервно постукивая вилкой по почти опустевшей тарелке.

А что? Между прочим, обед (или ужин) был превосходным, не сравнить с тем перекусом, что мы ели с Оскаром в кафешке. Да и столько стресса испытать за последние часы — всякий бы проголодался.

— Более того: я вообще не подсознание, — усмехнувшись, ответил мужчина.

Он не ел. Прямо не притронулся к еде, только лениво пил вино маленькими глотками из высокого хрустального бокала. И смотрел то на меня, то на сидящего во главе стола старика с бородой.

В просторном зале было светло: большие окна занавешены прозрачными невесомыми занавесками, потолки высокие, люстры многорожковые. Красота, в общем-то. Определить бы ещё, что всё-таки происходит.

Кто-то мне говорил, что надо считать пальцы, если во сне хочешь понять, сон это или нет. И если удастся понять, что это сон, то можно управлять им... И первое, что я бы исправила — это сидящего напротив мужчину. Сделала бы его другим. Таким, как с моём сне — нежным, ухоженным, любящим... А не вот это вот.

Он поймал на себе мой взгляд и хмыкнул. Я отвернулась, скорчив ему рожицу.

Сейчас разберёмся с тобой....

Раз. Два. Три... Я принялась считать свои пальцы. Но их было десять: по пять на каждой руке. Так, как и должно быть в жизни.

И что это значит? Что мой мозг создаёт супер детализированные сны или что всё это происходит наяву?

— Сожалею, — произнёс старец. — Но Аттикус не мираж, не сон и не твоё подсознание... — он как-то виновато развёл руками, словно и сам сожалел, что мужчина не одно из вышеперечисленного.

— погоди, а ты кто тогда такой? — спросила я у мужчины, который как поймал тогда мой взгляд, так и продолжал пялиться. — И зачем ты порвал тогда мою.... ну, ладно, твою фотку?

— Тебе правду рассказать? — Аттикус усмехнулся не злобно, но всё равно это разозлило меня.

— Ну, естественно, правду! — возмущённо отреагировала я, и он устало поднёс к губам полупустой бокал и пригубил вино. И молчал! — Ты порвал снимок, который давно был у меня, хотя я тебя впервые увидела сегодня! Мы с Оскаром были в лавке, а потом раз.... и вот ты притащил меня сюда... Как это всё вообще возможно, если мы не во сне?

Мужчина посмотрел на старика, и тот кивнул ему и едва заметно улыбнулся. Видимо, подбодрил для того, чтобы Аттикус, наконец, озвучил мне правду.

— Если то, что я порвал снимок, задевает тебя больше всего, то поясню: он вызывает нездоровую привязанность ко мне, и я должен был прервать его воздействие на тебя. Можешь не благодарить, — он снова усмехнулся.

Я смутилась. Так вот, значит, как.... Я мечтала об этом мужчине из-за волшебного снимка, и стоило его разорвать, как интерес пропал. И обо всём этом мужчина знал!

Так, стоп, а о чём он ещё знал? Может, он путешествует по чужим снам?

— А это... — я прикусила губу, не зная, как спросить, да и стоит ли? — А ты..... ну, как-то чувствуешь, что снимок на кого-то действует? Ну, как-то связываешься с теми, кто о тебе... думает? — это было очень сложно сформулировать, не употребляя таких слов, как "мечтает", "спит", "занимается любовью"... И ещё тяжелее оказалось дожидаться ответа.

Аттикус некоторое время смотрел на меня насмешливо и молчал, наслаждаясь моим смущением и растерянностью.

Но старый волшебник кашлянул, мужчина недовольно глянул на него, но ответил:

— Нет, не переживай, — спокойно произнёс он, а потом добавил: — Не видел и не чувствовал ничего из того, что ты про нас навоображала... — и только я облегчённо вздохнула, как он добавил: — Но вполне могу представить.

Я метнула в наглеца испепеляющий взгляд. Заметила, что этот тип доволен собой.

Да уж, обидно и как-то даже стыдно за то, что он мне снился, а я так дорожила его портретом, что даже потащила с собой на ужин с Оскаром. Но, если так подумать, то хорошо, что это оказалась магия, и на самом деле я могу не испытывать симпатии к Аттикусу. Он не такой уж и красивый, да и характер тот ещё...

Вспомнив об Оскаре, я снова спросила:

— Со мной был парень, где он?

— Мы отыщем его, Кристина, — пообещал Маркус. — Расскажи подробнее о том, что произошло перед тем, как Аттикус встретил тебя, — попросил он и кивнул своему другу. Тот налил мне вина, наполнив бокал и себе.

— Ну... Мы с Оскаром отправились поужинать, он зашёл за мной после работы... — начала я, решив, что не стоит говорить о том, что с парнем мы познакомились всего несколько часов назад. — Мы отправились в кафе, где романтично провели вечер, — взглянула на Аттикуса. На вид ему было совершенно наплевать на мой рассказ, и потому я сочла уместным уточнить: — Твой портрет, несмотря на магию, не лишил меня личной жизни, ясно?

— Ясно, — безразлично пожал плечами мужчина.

Теперь хмыкнула я, внимательно глядя в зелёные глаза. Что же, его могло и правда не волновать, как я там жила, влюблённая в его образ. Безответственный, наглый, невоспитанный... и это ещё больше отвратило меня от него.

Хорошо всё-таки, что моя симпатия к нему была магическим наваждением! А то не смогла бы теперь уважать себя, если бы этот мужчина продолжил мне хоть немного нравиться.

— Что же случилось после романтического вечера? — мягко поторопил меня Маркус, и я вернулась к рассказу:

— Я вспомнила, что не опустила жалюзи на работе, и мы по пути из кафе решили зайти туда. Ну, и зашли. А там было какое-то странное магическое свечение, и я Оскару сразу сказала, что не стоит близко подходить и трогать, так как в фэнтези зелёный обычно цвет скверны... Вы же маг, да? Скажите, я правильно подумала? — обратилась к Маркусу, нарочито игнорируя Аттикуса.

— Полагаю, да, — медленно кивнул пожилой волшебник. — Но порой и мирные заклинания дают зелёный цвет. Скажи, Кристина, он был похож на цвет сочной зелени, на сияние изумруда или тёмного бархата?

Ни одно не подходило под описание, и я задумалась, как бы описать тот оттенок.

Потом взглянула на Аттикуса, который внимательно наблюдал за мной, и сразу определила:

— Похож на цвет его глаз, — и я невежливо ткнула пальцем в сторону мужчины. — Крайне некрасивый оттенок. Я Оскару сразу сказала: цвет скверны!

Аттикус усмехнулся, и глаза его задорно блеснули: понял, что эта шпилька была лишь для того, чтобы задеть его. Но задеть не вышло. Он, похоже, прекрасно знал, что глаза его были красивыми, на самом деле. Если бы не принадлежали именно этому человеку, я бы даже полюбовалась ими.

— И чем обернулось это свечение? — поинтересовался Маркус по-прежнему мягко и спокойно.

— Мы подошли, и оказалось, что свечение исходит от... как там его... Оскар слово какое-то сказал, он у меня очень умный и много знает.... В общем, это была деревянная коробка с сигарами. И Оскар предложил выкурить одну из них. Я была против! Но он у меня такой высокий и сильный, что помешать ему я не смогла. Он поджёг сигару и закурил, и сперва смеялся надо мной, а потом дымом заволокло всё помещение... А противопожарка не сработала... И мы взялись за руки и постарались найти выход, но у меня там столько всего наставлено на полу, что приходилось спотыкаться, и в какой-то момент руки наши расцепились, а потом я и вовсе потеряла сознание... И пришла в себя уже на руках... этого вашего... — я запнулась, вспомнив, как бережно Аттикус нёс меня. — В общем, очнулась я, когда Аттикус меня волок к вам.

Я замолкла. Маркус погрузился в раздумья, а Аттикус снова отпил немного из хрустального бокала и спросил:

— Я просто хочу уточнить: мой портрет всё это время был у тебя? — он смотрел на меня насмешливо, и этим ужасно злил.

— Да, — сквозь зубы процедила я. — И хватит издеваться! Это ты во всём виноват! Тебе вообще должно быть стыдно за то, что твоя магия и твоё фото воздействовали на меня! — я начинала злиться уже всерьёз. — Это, небось, ты его таким и создал, да?

— Да, — не стал отрицать мужчина, но взгляд его изменился. Стал серьёзным и каким-то... печальным. Но меня это не остановило:

— То есть, другого способа подцепить девушку у тебя не было?

Уставилась на него испытующе, и под моим взглядом зелёные глаза снова задорно блеснули:

— Было интересно посмотреть, кто клюнет. Потом смотрю — ты, и решил порвать его.

Я снова была готова убить его взглядом. Решил посмотреть он! И я настолько ему не понравилась, что он порвал свой снимок!

— Хочешь сказать, то, что именно я встретила именно тебя — случайность? — насмешливо спросила я.

Но ответил мне спокойный голос Маркуса:

— Я почувствовал странную энергию и отправил Аттикуса проверить, что происходит. То, что он встретил именно тебя, а не твоего молодого человека — случайность. То, что именно у тебя было его фото и магические сигары — тоже случайность, но закономерная и объяснимая.

— Как это? — переспросила я. — Закономерная случайность? Объяснимая? Так, может, объясните?

— Пока, к сожалению, я не разобрался в этом сам, — печально взглянул на меня Маркус. — Но обязательно разберусь и всё тебе расскажу, — он посмотрел на меня своими умными и добрыми глазами, а потом перевёл взгляд на Аттикуса и добавил: — Всё вам обоим расскажу. А пока мне нужно отправиться на поиски Оскара... Уверен, что знаю, где его искать.

Он поднялся из-за стола, направился к двери, и уже на пороге обернулся и попросил:

— Аттикус, будь добр, покажи Кристине её комнату и води себя учтиво.

— Учтиво — это как? — поинтересовался он. — Не воплощать её мечты обо мне в реальность?

Маркус неодобрительно посмотрел на него и вышел из зала, напоследок тепло мне улыбнувшись.

Мы с Аттикусом остались наедине, и первое, что сделали, обменялись испепеляющими взглядами.

Глава 7. Безмагический коридор

Глава 7. Безмагический коридор

— Тебе так нравится напоминать мне о том, что меня к тебе влекло? — поинтересовалась я, всё больше и больше злясь на мужчину.

Это ему должно быть стыдно и неловко! Это он должен поскорее замять и забыть эту тему! Это ведь он показал себя с дурной стороны, приманивая девушек своим портретом, а я лишь попала в эту ловушку!

Но он постоянно подкалывал меня, заставляя вспоминать сны о его ласках. Фу, даже думать об этом противно!

— Просто пытаюсь наладить отношения, — пожал плечами Аттикус, снова берясь за бокал.

— Очень странные у тебя методы, — ехидно подметила я.

— Почему же? — удивился он. — Я напоминаю тебе о том, что мы не совсем уж чужие люди. Сколько ночей мы провели вместе в твоих мечтах? Разве это ничего для тебя не значит? Мы могли бы остаться друзьями, но пока ты смотришь на меня, как на врага. Хотя я, заметь, ничего дурного тебе не сделал.

Я прислушалась к себе и подумала о том, что, возможно, мужчина прав. Он ничего дурного мне не сделал. Даже, наверно, помог избавиться от наваждения, но злость к нему всё сильнее закипала во мне, и я ничего не могла с этим поделать.

— Хм... — пробормотала я, хмурясь. Очень неприятные ощущения, когда понимаешь, что эмоции сильнее тебя. Так, надо прикрыть глаза и выдать нечто умное. Я сосредоточилась и уже через минуту смогла ответить трезво и мудро: — Знаешь, раз ты пытаешься наладить отношения, помогу тебе. Давай так: ты не виноват, что оказался собой, — я улыбнулась ему печально, но по возможности тепло. — Ты — это ты... Никто не знал, что твоя фотка окажется у меня и... К чёрту магию этой фотки! Она просто стояла у меня на столе, и я никогда не думала, что ты можешь быть реально живущим сейчас человеком, и что мы однажды встретимся, и ты будешь... таким... обычным...

Да, я вдруг поняла, что ничего столь уж ужасного в Аттикусе, возможно, и нет, так лишь показалось мне на эмоциях. Да, в нём нет ничего ужасного... Кроме одного — он обычный. Со своими ошибками, глупостями, страхами, пошлыми намёками... Он не был мне интересен таким.

— Хватай бокал, по дороге поговорим, — Аттикус поднялся со стула и подождал, пока я тоже встану.

Подумав, я прихватила с собой не только бокал, но пару кусочков сыра. Теперь можно и отправиться бродить по замку до своей комнаты.

Едва мы вышли за дверь, как я сразу напомнила:

— Ты рассказать что-то собирался по дороге. Или поговорить о том, какой ты обычный и разочаровавший меня.

— Да, — Аттикус кивнул и, наверно, впервые серьёзно посмотрел на меня. — Послушай, так вышло, что... — он смотрел мне в глаза, но впервые в этом взгляде не было насмешки. Более того, мне показалось, что я вижу в них раскаяние или как минимум сожаление. — То, что ты сейчас ко мне чувствуешь... Это обратное действие моего портрета. Я разорвал его, и теперь в тебе растёт ненависть ко мне.

— Да? — я насмешливо глянула на него. — А ты не думал, что она растёт не из-за этого, а из-за тебя? Из-за того, что ты так себя ведёшь?

Мужчина пожал плечами. Свет люстр в широком длинном коридоре не мог дать хорошее освещение, и от этого мой спутник казался загадочным, мистическим, каким-то нереальным.

Наверно, я могла бы залюбоваться им, но эти грязные волосы, ухмыляющиеся губы и сам этот странный человек были мне неприятны.

— Зачем я вам? — задала я важный вопрос. — Конечно, хочется верить в доброту и гостеприимство, но уверена, всё не так просто, и этому всему есть причина, — я потрясла сыром и бокалом, чуть не расплескав его содержимое.

Аттикус ответил не сразу, и это не добавило ему плюсов в моих глазах.

— Маркус должен разобраться, как ты попала сюда, и почему у тебя оказался мой портрет, — пояснил Аттикус как-то неохотно. — Он проректор Академии. Так что ответственность на Маркусе большая, и, поверь, не будь твоё появление важно, он не стал бы просить меня быть учтивым с тобой. Он знает, как паршиво я справляюсь с такими задачами.

Мысленно я согласилась с последним утверждением, но ничего не стала говорить. И так понятно, что Маркус здесь главный, а, значит, пока он не решит всё мне рассказать, от Аттикуса я ничего не добьюсь.

Некоторое время мы шли молча. Повернули направо, и там оказалась высокая лестница, явно ведущая на какую-то башню, так как было видно, как она загибается. Там, наверху, из-за изгиба, казалось совсем темно, а вот снизу, где мы остановились, на стенах горели магические свечи. От нас с мужчиной плясали причудливые тени, магическое пламя колыхалось, и от всего этого становилось как-то не по себе.

Чтобы скрыть свои чувства, нарочито весело спросила:

— Может, я избранная? Нет у вас тут никакого непобедимого зла, которое по пророчеству падёт от нежной руки милой иномирянки? Или какого-нибудь шикарного принца, чьё сердце растает при виде моей нездешней красоты?

— Нет, — хмыкнул в ответ мужчина. — Тут дело не в тебе, а в том, кто умело использовал тебя... И твоего парня, — он выделил последнее слово, явно намекая, что странно иметь отношения с кем-то и мечтать о мужчине с портрета.

Наплевать, что он думает. В любом случае, он ничем не лучше меня!

— Использовал для чего? — напряглась я, решив не дать ему сбить меня с сути.

— Это тоже Маркусу предстоит выяснить, — Аттикус посмотрел на меня серьёзно. — Я не подбрасывал тебе портрет, и мне не за что извиняться. Мы найдём того, кто это сделал, и выясним, зачем ему это было нужно.

— Ты знаешь, кто это, да? — прищурилась я. — Твой враг? Или друг?

— У меня нет друзей, — ушёл от ответа Аттикус, причём ушёл весьма успешно и ловко, поскольку теперь я не смогла не спросить:

— А Маркус?

— Я ему нужен. А он мне. Дружба — понятие философское. Но я склонен полагать, что её не бывает, если она не прошла проверку какими-то... событиями. Мне не приходилось проверять, связывает ли нас с Маркусом дружба или общее дело.

Аттикус первым пошёл по лестнице, и я поспешила за ним. Было не комфортно отставать от мужчины в этом замке даже на несколько шагов.

Из-за поворота наверху лестницы показались факелы, тьма рассеялась, но всё же именно здесь замок становился куда более загадочным и зловещим, чем казался прежде. Внезапно меня охватил страх за свою жизнь, и я поёжилась.

Аттикус вёл меня на башню, а я не сказать, чтобы очень любила высоту...

Поскорее бы встретить Оскара... Хотя какая-то связь с прежним миром мне бы сейчас не помешала. А то в этом средневековом коридоре становится совсем не по себе, и даже успокоить меня некому.... Не обращаться же за моральной поддержкой к Аттикусу!

— Ты проводишь меня и... уйдёшь? — осторожно спросила я, совершенно не готовая оставаться в башне в одиночестве.

Аттикус хмыкнул:

— Почему же уйду? Могу остаться с тобой хоть на всю ночь... И даже, вопреки завету Маркуса, мы можем воплотить твои недавние сны...

— Замолчи, — прошипела я, сердясь на этого наглеца, но в ответ он рассмеялся:

— Побуду рядом, сколько потребуется. Не переживай, там уютно, тебе понравится. выставишь меня за дверь через минуту, уж поверь!

Звучало обнадеживающе. И только я выдохнула, как рука мужчины поймала мою, вынуждая остановиться. Мы как раз находились на самой середине лестницы, на самом тёмном отрезке пути. Снизу свет не доставал до нас, и сверху тоже...

Вздрыгнула от прикосновения, замерла.

— Не бойся, это просто коридор магической защиты, — тепло, но всё же насмешливо произнёс мужчина. — Ничего, кроме настоящего огня не может здесь работать, а Маркус спешил и не зажёл свечи. Магии на этом участке лестницы нет, поэтому сейчас тут так темно. Ты можешь ощутить отсутствие магии, если посмотришь на меня, — он опустил на ступень ниже, потянул за руку, разворачивая лицом к себе, и я неохотно поддалась.

Повернулась и оглядела тёмного, неосвещённого Аттикуса, который теперь был со мной одного роста, улыбался и смотрел мне в глаза.

Всё тот же Аттикус. Всё тот же насмешливый взгляд и ухмылка на губах. Разве что в темноте не видно, что волосы давно не мыты, а так...

— И что? — спросила я.

— Не растёт ненависть? — поинтересовался он, крепче сжимая мою руку своими длинными пальцами.

Прислушалась к себе. Да, он, кажется прав.... Сейчас я не ощущала, что рядом со мной неприятный вредный человек. Но, может, это не из-за того, что сейчас не действовала магия разорванного портрета, а потому, что Аттикус впервые повёл себя адекватно... даже, возможно, нежно, если переключить внимание на тепло его руки и то, как он сжимает мою...

— Ненависть и не должна расти сейчас — ты кое-как поддержал меня и даже ответил на вопросы, хоть ничего понятней и не стало.... Но хотя бы последние несколько минут ты вёл себя, как нормальный человек, — спокойно ответила я, стараясь не раздражаться и напоминая себе о том, что мужчина не делал мне ничего плохого.

Я смотрела на него и думала, что мы сейчас, как на эскалаторе в метро. Когда едешь с парнем, он стоит на пару ступенек ниже, и так удобно зарываться пальцами в его волосы...

Помотала головой и напомнила себе, что к волосам Аттикуса и прикасаться-то неприятно.

— Ладно, — кивнул он, пристально глядя мне в глаза и продолжая улыбаться. — Хорошо.

Он повёл меня дальше, вверх. Держа за руку, практически тянул за собой. Вот ещё немного, и мы выбрались на освещённый участок, а мужчина так и не думал меня отпускать.

Это начинало раздражать. Особенно то, как он тянул меня за собой, словно мы куда-то спешили.

— Хватит, отпусти, — я высвободила свою руку из его пальцев и посмотрела на Аттикуса недовольно. — Куда ты рванул?

— Экспериментирую, — он пожал плечами, а через миг оказался совсем рядом, навис над мной, и мне пришлось отступить назад.

Всё же лестница была узкой, ужасно узкой для нас двоих, и я не смогла толком отдалиться от мужчины, как ощутила спиной холод каменной стены, а через миг — тепло рук Аттикуса, который нагло и резко обхватил меня.

Задыхнувшись от возмущения, даже не смогла ничего сказать. Нет, мне попадались наглые ухажёры и навязчивые озабоченные покупатели, но зажимать меня вот так я никогда не позволяла!

Атикус был намного выше и крупнее меня, к тому же башня да и сам замок явно пустовали... Осознание всего этого навалилось на меня, и я принялась колотить руками в грудь этому нахалу, но, конечно, это ничем мне не помогло.

Хотелось убить его прямо здесь. Прямо на этом месте. За всё: и за портрет, и за мои неприличные сны, и за то, что всё время потешался надо мной, а сейчас посмел так напугать!

Прекратила колотить его, когда ощутила горячее дыхание у своего лица.

Этот гад ещё и лез целоваться! Ну уж нет!

Стала отбиваться изо всех сил, и ощутила, что Аттикус приподнял меня над землёй и потащил...

Поставил на ноги через несколько секунд, прекратил обнимать, зато вместо этого вжал своим телом в холодную каменную стену, обхватил моё лицо ладонями и наклонился, как для поцелуя.

Я вспомнила свои сны. Воспоминания буквально швырнули меня на крышу замка, где мы занимались любовью. Эти же горячие руки, такое же ощущение прохлады на спине.... Только тогда мы находились уже не в вертикальном положении...

Замерла, не зная, что делать. Хотелось ли ощутить его губы на моих? Проклятые воспоминания охватывали, затмевая разум и напоминая, каким нежным может быть этот мужчина и какой желанной могу быть я в его руках...

Пристально посмотрела на него, пытаюсь понять, что он затеял.

Здесь, куда он меня оттащил, снова было темно, и лица Аттикуса я не могла видеть. Только глаза его лукаво сверкнули, а потом он склонил голову к моему уху и обжёг его своим дыханием:

— Если бы я тебя сейчас поцеловал, а у тебя был с собой нож, применила бы его?

Я не могла ответить. Дыхание сбилось, сила и тяжесть мужчины из недавних снов завораживали, холодная стена так контрастировала с горячим дыханием... Запах мужчины не раздражал, его волосы отчего-то тоже перестали казаться столь отвратительными.

Нет, конечно, врезать ему надо, но если б у меня был нож, то я бы не применила его из-за поцелуя... В конце концов, должна же я узнать, как он целуется на самом деле?

— Не определиться? — усмехнулся он. — Давай проверим?

Я сама не успела понять, как он ловко вложил в мою правую руку рукоять обнажённого клинка, а сам легонько коснулся носом моего, а затем нагло и смело принялся целовать...

Глава 8. В шаге от убийства

ГЛАВА 8. В шаге от убийства

Поцелуй странного мужчины показался мне не столько противным, сколько возмутительным. Что за наглость?! Да, его чёртов портрет какое-то время воздействовал на меня, но сейчас Аттикус совершенно точно не был привлекательным и не имел ничего общего с тем, кто так долго смотрел на меня со снимка!

Горячие губы, неспешно ласкающие мои, мигом выбили все мысли из головы, кроме одной.

Врежу! Вот прямо сейчас возьму и...

Я хотела было замахнуться на него клинком, но, подняв руку и заметила, что Аттикус словно только и ждал этого, а теперь легко прервал поцелуй и был готов уклоняться от удара. Проклятый манипулятор! Я поспешно отбросила нож в сторону, испугавшись того, что могла оказаться в весьма неудобном положении, если бы лезвие поранило Аттикуса.

Во-первых, стало бы неловко перед Маркусом, что я причинила вред его другу. Во-вторых, при виде крови мне стало бы плохо, и я даже могла бы потерять сознание прямо здесь, на этой вот темной лестнице. Ну, и в третьих, конечно, резать людей нехорошо. Даже если это Аттикус.

Звякнув, нож упал на ступени и коварно блеснул в свете факелов, словно хотел сказать: "Ну, ничего, моё время ещё придёт!"

Да что же это такое! Что этот мужчина со мной делает?

— Зачем сунул мне в руки опасное оружие?! — возмутилась я. — Я ведь могла ранить тебя... или сама порезаться....

Но чёрт с ним, с ножом.

А поцелуй? А прижимания к стене! Да, сейчас было понятно, что он не всерьёз, но нельзя так обращаться с только прибывшими в чужой мир гостями!

— И вообще, ты напугал меня! — возмутилась я ещё больше и выразительнее, чтобы даже до такого, как этот тип, дошло, что я не шучу.

Он ухмыльнулся, и я готова была ринуться за отброшенным ножом, только чтобы поскорее стереть эту ухмылку с его наглой физиономии.

— Брось, после стольких совместных и наверняка жарких ночей тебя мог напугать один поцелуй со мной? — спросил он так просто, что я, наконец, собралась с мыслями и эмоциями и от души залепила ему пощёчину.

— Терпимо, — прикасаясь кончиками пальцев к щеке и прислушиваясь к ощущениям, заметил он. — Всё не так уж и плохо!

— Не плохо?! Ты в своём уме? Что ты творишь? — я всё же решила метнуться к ножу, но ловкие руки Аттикуса перехватили меня и крепко сжали в объятьях.

Он вновь наклонился к моему уху и принялся объяснять что-то, но я с трудом могла слушать его.

— Извини. Хорошо? Извини за поцелуй, — он посмотрел на меня, ожидая, что я что-то отвечу, но я лишь фыркнула, и он продолжил: — Видишь? Я могу просить прощения, когда действительно виноват. Ты простила меня?

— Отпусти, — прошипела сдавленно: в этот раз объятия были чересчур крепкими. Он прижимался так сильно, что я ощутила что-то твёрдое в районе его бедер, и от этого меня замутило, до того отвратительным стал казаться Аттикус.

— Отпущу, как только простишь, — его шёпот противно щекотал ухо, и я готова была согласиться на многое, лишь бы этот унижительный формат общения закончился.

— Прощаю, — скрипнув зубами, выдохнула я, и Аттикус быстро отпустил меня, но первым делом поднял нож и сунул его в висящие на поясе ножны. Так это были ножны... Хотя что-то хорошее.

— Извини, правда, — произнёс он серьёзно. — Я должен был убедиться, что и я с тобой в безопасности, — я глянула на него так, что он растерялся: — А что? Думаешь, только тебе нужны гарантии? Я, знаешь ли, привык, что меня ненавидят, но твоя ненависть — особый случай, такого прежде не случалось. Мало ли, попросишь посторожить тебя ночью... ну, или развлечь... А потом прикончишь! Не злись, один невинный поцелуй — не такая высокая плата за осознание безопасности. И твоей, и моей.

— Моей? — опешила я.

— Ну да. Смотри. У меня был нож, это раз. Мы были одни в башне, и я мог позволить себе... ну, например, не такой невинный поцелуй, какой был... Показать? — нахальству этого типа не было предела, и я лишь зло посмотрела на него.

— Тебя попросили проводить и показать мне комнату. Давай поскорее закончим с этим, — я решительно пошла вверх по лестнице дальше. Больше ничто не пугало меня, кровь кипела от негодования и то усиливающейся, то затихающей ненависти к Аттикусу, который не испытывал ни малейшего сожаления или раскаянья за то, что его портрет был у меня.

Мужчина поравнялся со мной, но больше ничего не говорил. Вскоре мы поднялись на самый верх, и ступени закончились небольшой круглой платформой, ограждённой коваными чугунами перилами, и дверью.

— Надо же, я начинаю чувствовать себя героиней детских сказок.

— Сказок? — переспросил Аттикус, открывая дверь большим латунным ключом. — И что же там у тебя по сценарию?

— Сейчас ты запрёшь меня в высокой башне и будешь принуждать выйти за тебя замуж, а Оскар спасёт меня, и мы с ним будем жить долго и счастливо, — честно ответила я, ведь если бы я оказалась в сказке, всё должно было бы случиться именно так. Аттикус своим портретом заманил меня в свой мир и уже приставал ко мне на лестнице. Теперь привёл в высокую башню...

Он громко рассмеялся:

— У вас такие странные сказки! — признался он. — Их, наверно, сочиняют самовлюблённые девушки вроде тебя. Потому что скорее это тебе бы пришлось заточить меня в высокой башне, чтобы принудить взять тебя в жёны.

Последние фразы меня вообще не задели. Но с чего он взял, что я самовлюблённая? Впрочем, это не важно. Наплевать.

— Проводил? — отнимая у него ключ, уточнила я. — Свободен. Позови, когда будет ужин, и, если мне, конечно, позволено покидать башню, то с удовольствием присоединюсь.

Я распахнула дверь комнаты, и из неё пахло нежным ароматом цветов. Внутри уже был включён свет: не яркий, приглушённый, даже интимный. Исходил он от настенных бра, которые изображали каких-то странных существ, похожих на грифонов.

Кровать здесь была огромная, явно рассчитанная на двоих, и это мне не понравилось. Около кровати имелась аккуратная колченогая тумбочка, а напротив окна разместился огромный дубовый шкаф с резной короной.

Такой бы нам в лавку... Эх...

— Проводил, но ничего не показал, — Аттикус не собирался так просто убраться из башни. — Пойдём. Покажу, какая мягкая у нас... ну, у тебя, в смысле, постель... И, самое интересное, покажу выход на крышу! Да, это и правда самая высокая башня, и потому ты сможешь с неё увидеть всю крышу замка Академии! Пойдём?

Мы переступили порог комнаты, и Аттикус направился в сторону неприметной двери, которая, наверно, и скрывала лесенку на крышу, но я не сдвинулась с места.

— Ты что, боишься? — усмехнулся он, видя моё замешательство.

Нет, я не боялась. Просто очень не хотела оказаться там, где так легко всплывут в памяти кадры из моих снов... Тогда мы были с ним на крыше... И теперь я отлично понимала, что снилась мне именно площадка на башне, а с неё было видно все прочие крыши...

В темноте сияли звёзды, отражаясь в глазах незнакомого мне тогда, но такого желанного мужчины, и я отдавалась ему искренне, страстно, со всей своей нерастраченной любовью... И он отвечал мне жаркими поцелуями и объятьями, от которых захватывало дух, и нельзя было произнести ни слова: получались лишь стоны, которые никто не мог слышать в этом ночном волшебном месте...

Я не готова была рассеять эти воспоминания, поднявшись в это "ночное волшебное место" с мерзким Аттикусом.

— Кристина, ты чего? — я вздрогнула от того, что он впервые назвал меня по имени, а потом вздрогнула ещё раз: он был так близко... Пока я тонула в воспоминаниях, мужчина оказался рядом и обеспокоенно смотрел мне в глаза.

— Я... высоты просто боюсь, — ответила я, но потом подумала, что не поверит. Потому что при наших незадавшихся отношениях я бы никогда так просто не призналась в своих страхах. И потому я бодро добавила: — В вашем мире, что, о таком стесняются говорить?

— Лично я ничего не стесняюсь, — ответил он мне, и я ожидала, что сейчас он вычудит ещё какую-то выходку вроде поцелуя или чего похлеще, но он лишь настороженно посмотрел в сторону зашторенного плотными занавесками окна.

Подожёл, отодвинул за навески и распахнул окно. Свет бра тут же померк, а свет заходящего солнца проник в комнату.

Мужчина же резко развернулся ко мне лицом, и его выражение мне совсем не понравилось.

Вот теперь мне снова стало страшно. Зелёные глаза Аттикуса сузились, так хотел разглядеть что-то в распахнутом окне, а потом он резко приблизился, схватил меня за плечи и швырнул на постель.

От неожиданности ничего не смогла предпринять и повалилась на мягкое покрывало, вскрикнув и успев выставить вперёд руки. Оказавшись на кровати, перевернулась на спину и увидела, что Аттикус всё ещё смотрит в сторону окна.

— Ты псих! — возмутилась я. — Прекрати так себя... — договорить я не успела, так как Аттикус повалился прямо на меня.

Не придавил, и то хорошо. Просто навис надо мной, и я нервно сглотнула, совершенно не понимая, что делать.

— Будешь делать, что я говорю, хорошо? — спросил он нервно, и я нахмурилась.

— Нет, не хорошо, — прошипела я.

— Ладно, это не так уж важно... — он обхватил меня руками и перекатился вместе со мной на спину. Я оказалась на нём, и это вызвало противоречивые чувства. Аттикус являлся обладателем отвратительного характера и, как бы ни печально было это признавать, шикарного тела. Лежать на нём и ощущать тепло и упругость мужского торса было приятно и мерзко одновременно, но определиться с тем, какое впечатление сильнее, Аттикус мне не дал: он перекатился обратно, подминая под собой меня, а потом резко встал с постели, взял меня за руки и дёрнул на себя, вынуждая сесть.

— Где нож?! Дай его мне! — сквозь зубы пропишела я. — Он мне сейчас очень нужен!

— Да брось, будет весело! — он сказал это тревожным голосом, и у меня не осталось сомнений, что весело не будет. И не только мне.

Но дальше Аттикус и вовсе повёл себя как сумасшедший: подхватил меня за талию и закинул себе на плечо. В первые секунды я не поверила, что это происходит со мной. Да, наверно, после перемещения в другой мир и всего прочего, подобное не должно было сильно

удивить, но всё же: меня впервые в жизни закидывали на плечо! До этого момента я была уверена, что это фишка из фильмов, а не из реальной жизни, потому что невозможно вот так закинуть меня на плечо и куда-то потащить!

А если я сделаю так, ты потеряешь равновесие?

И я, обхватив руками сзади его бока, стала пытаться сбить его с ног. Лучше мы оба упадём, но он хотя бы выпустит меня! Что за неуважение! Да даже когда он нашёл меня в этом мире, то нёс бережно на руках, а не вот это вот первобытное...

Мысль оборвалась, поскольку тихо скрипнула дверца шкафа, и Аттикус вместе со мной шагнул в темноту, пахнущую горькими травами.

— Ты меня в Нарнию, что ли, тащишь? — не сдержала усмешки, поскольку как бы страшно ни было, ситуация казалась мне абсурдной.

Конечно, Аттикус странный, но вряд ли решил соблазнять меня именно в шкафу... Значит, здесь что-то другое...

Глава 9. В шкафу

ГЛАВА 9. В шкафу

Внутри оказалось предсказуемо темно, когда Аттикус закрыл за нами дверь. Свет проникал лишь через замочную скважину, и этого было ужасно мало, так как высота, на которой эта самая скважина располагалась, была совершенно бестолковой. Этот свет не мог попасть нам на лица ни когда мы стояли, ни если бы мы решили присесть на корточки.

Одно радовало: шкаф приятно пах какими-то травами и был совершенно пуст, так что я смогла спокойно прислониться спиной к боковой стенке и укоризненно уставиться туда, где предположительно находился мужчина.

Впрочем, постепенно глаза к темноте начинали привыкать, и силуэт Аттикуса я уже смогла различать.

— Ну и? — поинтересовалась я насмешливо: не всё ему надо мной потешаться, пора перехватить инициативу. — Мы здесь, что дальше?

Он задумался, словно и сам не знал ответа, и я толкнула его в плечо:

— Эй, ты начинаешь меня пугать! — призналась, хоть это было и не совсем правдой. Аттикус не пугал, а скорее раздражал своим поведением.

— Давай посмотрим, кто пожалует к тебе в гости? — он кивнул в сторону щели между дверьми шкафа, и я приблизила лицо к узкой полосе света, чтобы узреть, что происходит в комнате.

Но в неё не происходило ровным счётом ничего. И только я собиралась высказать всё, что думаю обо всём этом, как в комнате потемнело.

Что-то огромное и тёмное заслонило собой солнечный свет, что лился через окно, и комната сразу стала тревожно-мрачной. Впрочем, через пару секунд зажёгся свет от бра, но таинственности это не убавило.

Сердце ушло в пятки, я стала пытаться дышать не так шумно, как прежде, на что мужчина рассмеялся:

— Нас не услышат здесь.

— При тебе какой-нибудь артефакт? — поинтересовалась небрежно и даже пренебрежительно, мол, а как иначе? Что он вообще может без своих артефактов?

— Нет, — ответил он, и я перевела взгляд на мужчину, но свет теперь совсем не проникал в шкаф, и увидеть Аттикуса даже частично я не сумела. — Этот шкаф и сам артефакт. То, что внутри него, никак не сообщается с тем, что снаружи. Нас не услышат и не увидят. Кстати, и ты не увидишь в нём свои вещи, пока не просунешь внутрь руку или не ступишь на край шкафа ногой.

— Это странно, — прикинув, ответила я. — Ну да ладно. И что же происходит в комнате? — снова прильнула к щели. В комнате уже снова было светло, но... она больше не была пустынной.

Прямо посередине стоял молодой мужчина со странными красными волосами, зачёсанными в высокую причёску и спускающимися по спине длинным хвостом. Виски у этого странного типа были выбриты, и светлая кожа очень ярко контрастировала с алыми локонами. Судя по отсутствию отросших корней, цвет был натуральным, или же волосы странный гость покрасил совсем недавно.

— А это что за клоун? — поинтересовалась я. — И что он ищет в этой комнате?

— Полагаю, что тебя, — ответил Аттикус и усмехнулся. — Он сильный маг. Проведал о том, что вы с Оскаром прибыли в наш мир, и отправился на поиски тебя.

— И Оскара? — осторожно поинтересовалась, боясь за парня. Ему могло не повезти встретить артефактный шкаф, в котором можно укрыться.

— Нет. Такие, как он, предпочитают общаться с девушками... Видишь ли, мужчины не очень жалуют... драконов...

— Он дракон? — ахнула я.

— Да, — спокойно и как-то холодно отозвался Аттикус. — Считают себя высшей расой, пользуются популярностью у женской части человечества.

Уловив в его голосе нотки отвращения, не смогла отказать себе в удовольствии и произнесла равнодушно:

— Не удивительно. Смотри, какой он. Красивый, необычный, яркий.

— На клоуна похож, да? — не остался в долгу Аттикус.

— На первый взгляд, — согласилась я, так как от своих слов было бы глупо отречься. — Просто не разглядела. А теперь вижу... И даже понимаю, почему тебе в этом мире приходилось соблазнять женщин при помощи магического портрета, — последнее я произнесла сочувственно, изображая искреннее сожаления, что без магии у него нет шансов кого бы то ни было заинтересовать.

Аттикус хмыкнул и ничего не ответил, а, может, и ответил, но я совсем потеряла нить разговора, так как мужчина с красной шевелюрой неожиданно задымился... Клубы чёрного дыма окутали его, и я по-настоящему испугалась.... Что, если это дым опасен и распространится до нас? Свет в шкаф проникал, значит, и дым мог.... Задохнуться в шкафу с Аттикусом было бы самым нелепым вариантом моей смерти.

Но через миг дым рассеялся, так и не добравшись до нашего убежища, и я увидела посреди комнаты самого настоящего огромного дракона.

Чешуя его была чёрной, с красным отливом, морда злобная и здоровенная... И не успела я как следует разглядеть его крылья, как дракон вытянул шею вперёд, распахнул пасть и выпустил струю огня.

Я закричала от страха и неожиданности.

Нет, одно дело, когда за мной просто пришёл дракон, но совсем другое, когда он опалает огнём мою комнату с явным намерением спалить здесь всё дотла.

- Магический шкаф вообще защищён от пожара? - нервно спросила я.

— Не бойся, это не огонь, — насмешливо шепнул мне на ухо Аттикус, щекотнув своим дыханием.

Моментально замолкла и уставилась на то тёмное место в шкафу, где должен был стоять мужчина.

— Не огонь? — переспросила недоверчиво.

— Смотри.

Огонь и правда не причинял ни малейшего вреда ни полу, ни мебели... Зато отчего-то в этом огне вырисовались две фигуры, в которых я узнала себя и Аттикуса. Это были призрачные силуэты из неясного огненного сгустка, и они в точности повторяли наши недавние действия: вот Аттикус роняет меня на кровать... А так, если посмотреть со стороны, мы ничего не смотримся, очень даже красивая пара...

— Он смотрит, что происходило в комнате до того, как он пришёл, — пояснил мужчина. — Мы оставили эмоциональный след, дракон считывает его.

— То есть, он узнает, что я тебя терпеть не могу? — уточнила я.

— Не думаю. Он считывает только картинку, трактовать её можно по-разному, — он хмыкнул, глядя на то, как его магический след вжимает в постель мой. — Глядя на это, нельзя однозначно сказать, что ты меня ненавидишь. Всплеск эмоций, только и всего. У тебя от того, что я сделал, а у меня — от злости на приближающегося дракона, я заметил его издали, чешуя слишком ярко отсвечивает на солнце.

Нервно сглотнув, на всякий случай уточнила:

— То есть, он не собирает меня убивать?

— Нет.

Уже неплохо. Потом разберёмся с этими драконами, пока и без них голова кругом.

Отпрянула от щели в двери и привалилась спиной к стенке шкафа. Прикрыла глаза, услышала рядом с собой тяжёлый вздох Аттикуса. Спрашивать ни о чём не стала, тоже вздохнула.

И тут дверь шкафа распахнулась...

Неудивительно: дракон наверняка считал магический след и проследил, куда мы отправились...

Я замерла.

Огромная морда не стала всовываться в шкаф, но приняла вдумчиво, и громадные ноздри опасно втягивали воздух.

Но шкаф бережно хранил нашу присутствие в тайне. На миг я встретилась взглядом с гигантским жёлтым драконьим глазом, и вздрогнула. Ничего подобного в жизни не видела!

Аттикус ободряюще сжал мою руку, так как я нервно дышала и начинала дрожать от страха. Дракон и правда оказался ужасным и опасным. Особенно его шипы на морде и клыки, которые он обнажил, злобно зарывав.

Я вжалась в стенку шкафа, Аттикус притянул меня к себе.

- Не бойся, мы в безопасности, - шепнул он.

- Ага. В безопасности. До тех пор, пока дракон случайно не ступит а порог шкафа, - ответила я, едва не заикаясь.

Но, не найдя нас, ящер и правда потерял интерес к шкафу. Он ударил по двери своим мощным хвостом, и дверь с громким стуком захлопнулась, вновь погружая нас в темноту.

От этого стука я снова вздрогнула, а потом подумала, что шипы на хвосте ящера могли повредить дверь шкафа. Жаль, если так — прекрасный ведь предмет!

— Улетает, — прокомментировал мужчина вскоре, а потом, спустя время, отпустил меня и самолично распахнул двери шкафа, выпуская нас в комнату.

Некоторое время мы молчали. Мне не нравилось абсолютно всё, что только что произошло и внутри шкафа, и снаружи.

Про внутри поспешила забыть, а вот про снаружи оставались вопросы:

— Ну и чем же мне грозила встреча с этим ящером? — поинтересовалась я.

— Думаю, скоро узнаешь. Драконы никогда не отступают, так что скоро вы встретитесь, как бы я ни пытался этому помешать. Но не сегодня, — он улыбнулся мне и подал руку, чтобы я могла красиво сойти на пол из шкафа. Но этот жест я проигнорировала, спрыгнула на пол сама и напонила:

— Проводил? Проваливай теперь!

Аттикус по-прежнему злился. Стоило выйти из шкафа, как это ощущение усилилось. Наверно, шкаф как-то подавлял мою неприязнь к мужчине. Так подумала я, подходя к окну и закрывая его, а затем зашторивая. Солнце окончательно село, и с улицы потянуло прохладой. Чувство недавно пережитого страха лишь усиливало ощущение зябкости.

— Доброй ночи, — усмехнулся Аттикус и действительно покинул комнату, оставив меня в одиночестве.

Глава 10. Разговор

ГЛАВА 10. Разговор

/Аттикус/

Маркус вернулся позже, чем Аттикус ожидал, уже даже надоело торчать в кабинете старца и пялиться в окно на башню, где разместились Кристина.

Он и сам не знал, почему вёл себя с ней именно так. Отчего-то ужасно раздражала вся эта история с портретом, и хотелось её как-то обнулить. И он вёл себя так, будто ненависть девушки могла стереть всё, что сделал портрет, и тогда можно было бы познакомиться заново...

Он вздохнул. Заново, конечно, не получится, но оставлять какое бы ни было хорошее отношение Кристины к нему он не желал. Это всё могло быть остаточным от влияния портрета, и он бы предпочёл искреннюю неприязнь магической благосклонности.

— Ты нашёл Оскара? — обеспокоенно спросил Аттикус, едва шаги Маркуса раздались в кабинете.

Он и сам не знал, почему, но отчего-то не хотел видеть этого парня. Вот бы Маркус не отыскал его!

Мужчина прикрыл глаза и одёрнул себя: для дела нужно обратное. Оскара необходимо поскорее отыскать и привести в замок.

— Да, он в нашем мире, — ответил Маркус, подходя и внимательно глядя на друга. — Бартош перехватил его при перемещении и принял, как доброго друга. На это я и рассчитывал. Пришёл к ним с вестями о том, что Кристина остановилась у нас и пригласил Оскара в гости. Он был рад, а Бартош сделал вид, что только за, и с радостью бы отпустил гостя к нам, если бы не поздний час. И вывернул всё так, что завтра утром Кристина и Оскар завтракают в лучшем ресторане старого города... С Бартошем, разумеется и за его счёт. Ты понимаешь, что это значит?

— Оскар будет считать Бартоша своим другом, и тот через него сможет внушить Кристине всё, что угодно, — Аттикус сжал кулаки. — Как же я ненавижу его!

Больше всего на свете Аттикус желал бы уничтожить этого типа, Бартоша... Но силы были не равны, и оставалось надеяться на Маркуса, который хоть и вряд ли дойдёт до физического уничтожения врага, но хотя бы сможет контролировать его.

— Ну что же, познакомишь меня с Оскаром? — стараясь придать голосу беспечный тон, поинтересовался Аттикус.

— Да, конечно, — кивнул старик. — Я предупредил, что с Кристиной прибудешь и ты, ведь одной её было бы неуютно. Так что завтра познакомишься с Оскаром, ну а сейчас я хотел бы поговорить о самой Кристине.

Мужчина нахмурился под добрым участливым взглядом старого волшебника.

— А что о ней говорить? — небрежно поинтересовался он.

— Ты специально злишь и отталкиваешь её, Аттикус, — с мягким укором произнёс старик и посмотрел в лицо друга внимательно.

Тот молчал. Обсуждать девчонку совершенно не хотелось, и следовало как можно быстрее закрыть эту неприятную тему.

— Извини, — мужчина виновато склонил голову. — Сам не знаю, почему так выходит... Может, разорванный снимок даёт побочку и на меня?

— А, может, тебе просто понравилась эта девушка, и то, что у неё есть Оскар, не даёт тебе покоя? — предположил Маркус, а потом вздохнул: — Ты ей не нравишься. И она злится на тебя за магическое воздействие. Не усугубляй это своими шутками. Не напоминай о портрете и о её желании обладать тобой. Это в прошлом. Начни заново.

Аттикус нахмурился.

Он не умел начинать дружбу так легко, как Маркус. И глядя на Кристину отчего-то все мысли были именно о том, что она мечтала о нём, глядя на портрет. Она представляла их вместе, красиво вписывала его образ в свои девичьи мечты... И глядя на неё он мог думать только об этом.

Почему так? Раньше подобного не было. Он не раз дарил кому-то свой портрет, дожидаясь, пока реализуются планы, связанные с жертвой, проводил с ней ночь, а затем получал свободу от навязчивого преследования и ненужной любви. Всегда всё проходило гладко!

— Не стоило рвать снимок, — признал он. — Всё было бы гораздо проще.

— Мы уже обсуждали это, Аттикус. Ты всё сделал правильно, — мягко напомнил Маркус. — И я понимаю, чего ты боишься...

— Я — боюсь? — усмехнулся мужчина. — И чего же?

Маркус посмотрел на друга сочувственно, немного помолчал, но на поставленный вопрос ответил. Он всегда отвечал, если его о чём-то спрашивали.

— Ты ужасно давно не располагал к себе людей без магии, и боишься, что это невозможно. Боишься узнать, что потеряв магию артефактов, ты потерял себя... Но я уверен, что это не так. Ты отталкиваешь так нужную нам Кристину, чтобы не разочароваться в себе. Чтобы знать, что это не она отвернулась от тебя, а ты прогнал её. Но, прошу, сейчас не время для таких игр. Она нужна нам союзницей и другом...

Аттикус хмуро посмотрел на старого дракона. То, что ему предстояло соперничать с ненавистным Бартошем за дружбу Кристины, раздражало и злило, но, кажется, с этим уже ничего нельзя было поделать.

— Ты не нравишься ей больше, чем я предполагал... — задумчиво пробормотал Маркус. — Надо как-то расположить её к тебе, пока не поздно... Пока Бартош не нашёл её и не переманил на свою сторону.

— Может, ты как будто схватишь меня и заточишь в темницу? — предложил Аттикус первое, что пришло ему в голову. Он вспомнил, насколько глупыми были сказки, которые эта девушка читала в детстве, и рассудил, что подобный сценарий был бы вполне в их стиле. В ответ на недоумённый взгляд Маркуса пояснил: — Девушки вроде неё любят кого-нибудь спасти, разве нет?

— Не тебя, — уверенно отверг идею старик. — И то, что ты предлагаешь — тоже не наши методы. Тебе не надо очаровывать или влюблять её. И не надо её обманывать. Ты можешь построить просто доверительные человеческие отношения, будучи самим собой?

— Ни разу в жизни не пробовал, ты же знаешь, — пожал плечами Аттикус.

— Тогда можешь для начала просто привести свой внешний вид к тому, что на фото? — попросил старик. — Так будет проще...

— То есть, это — наши методы? — приподнял бровь мужчина. — Я должен не очаровывать, не влюблять, но сделать всё, чтобы ей понравиться? Ты совсем меня запутал.

Маркус посмотрел на мужчину долгим задумчивым взглядом.

— Просто будь собой, хорошо? Будь собой, каким ты стал теперь, но внешне оставайся, каким был прежде.

— В прошлый раз, когда я был собой, то порвал снимок и навлёк на себя презрение Кристины. Мне продолжать в этом же направлении? — ехидно поинтересовался Аттикус.

— У нас мало времени, — вздохнул дракон. — Оскар скоро встретится с Кристиной, а он наверняка уже под влиянием Бартоша. Он использует самый простой путь: сыграет на её неприязни к тебе. Прощу тебя, Аттикус, соберись и постарайся подружиться с Кристиной. Пригласи её на прогулку, в парк, на крышу замка — куда угодно. В твоей жизни не было места романтики, но не делай вид, что понятия не имеешь, что это такое.

Глава 11. Утро нового дня

ГЛАВА 11. Утро нового дня

В дверь постучали. Не знаю, почему, но я безошибочно определила, что это именно Аттикус, ещё до того, как он, не дожидаясь позволения, вошёл в комнату.

Хорошо, что спала я в одежде, так что он не застал меня врасплох. А то, что я не умылась и не прихорошилась — так это ничего страшного, перед таким, как этот тип, и не хотелось выглядеть красоткой.

— Готова встретиться с возлюбленным? — насмешливый голос Аттикуса — что может быть более раздражающим поутру в новом мире?

— Ты мне не возлюбленный, — злобно бросила в ответ.

— Я и не про себя, — усмехнулся он. — Про Оскара. Маркус нашёл его, и твой парень жаждет встречи. Если ты готова, я провожу тебя к нему. Позавтракаем в компании твоего парня и моего злейшего врага — как тебе?

— Это звучит восхитительно, — призналась я, вскакивая с кровати и спешно обуваясь в балетки. — Только выйди ненадолго, хочу выглядеть хорошо для встречи с Оскаром.

Аттикус хмыкнул, но комнату мою покинул.

Наспех причесавшись, умывшись и решив, что этого достаточно для ничего не значащего для меня Оскара, подошла и выглянула из окна башни в сад.

Студенты Академии торопились на занятия, радуя взгляд пестротой одежд. Что же, по крайней мере, они не ходят в мантиях или хламидах, уже хорошо.

На какое-то время я увлеклась разглядываем ребят, которые мелькали среди деревьев. Одни шли в одиночестве, другие весёлыми компаниями. Кто-то догонял кого-то, приветствовал, смеялся. Некоторые шли задумчиво, тащили в руках какие-то толстые книги.

На миг стало даже любопытно оказаться в рядах здешних студентов и прожить с ними один денёк, ради интереса... Не более того.

— Завидуешь? — насмешливо поинтересовался раздражающий голос Аттикуса около моего уха.

— Чему? — хмыкнув, ответила я. НЕ стала даже ругаться, что он снова вошёл без спроса.

— Магии, — ответил Аттикус. — Это студенты маги. В Академии учатся и обычные люди, но сейчас ты наблюдаешь за магами.

Я безразлично пожала плечами. На магов ребята не были похожи, так что наблюдала я за ними, как за обыкновенными студентами. И не завидовала.

— Если бы я хотела учиться, то пошла бы и училась, уж поверь, — ответила беззлобно. — Так что, мы идём? Или едем? Или как-то ещё перемещаемся, наконец, к Оскару?

— Предлагаю прогуляться пешком: время позволяет, ты собралась быстрее, чем я ожидал.

Эх, надо было подольше копошиться, а то теперь ещё пешком идти придётся в такой неприятной компании.

Не очень хотелось вновь оказываться вместе в безмагическом коридоре, но всё же я вышла вслед за Аттикусом.

Удивительно, но на этот раз он ни разу не остановился и не попытался разозлить меня. Наоборот, мы быстро спустились вниз и вскоре уже стояли на улице, где пахло цветущими травами и ранним утром.

Студенты почти исчезли с аллея сада, и вокруг замков воцарилась приятная тишина, нарушаемая разноголосым пением небольших птиц, что прятались в ветвях многочисленных деревьев.

Я остановилась, задрала вверх голову и улыбнулась ясному небу и лучам светила, что пробивались сквозь листву над нашими головами. Погодка шикарная, самое то для прогулок! И потом ещё Аттикус спрашивает: «Завидуешь?» Чему завидовать? Тому, что сейчас у студентов начнётся занятие, а я могу гулять по пустынному саду и наслаждаться жизнью и этим прекрасным утром?

— Здесь хорошо, когда идут занятия, — прокомментировал мужчина. — Сад великолепен и пуст. Можем прогуляться по нему перед завтраком, если хочешь.

Покосилась на него недоверчиво. Чего это с ним? Погулять по саду приглашает... Ага! Не хочет, чтобы я встретила с Оскаром. И с каким-то там его злейшим врагом.

— Мне не терпится увидеть моего парня и убедиться, что с ним всё в порядке, — ответила уверенно, хотя от прогулки было жаль отказываться. Даже в компании Аттикуса она могла быть прекрасна в это чудесное утро.

— Как скажешь, — покладистость мужчины подозрительно зашкаливала.

— Что там за злейший враг? Мне стоит опасаться его? — поинтересовалась я как можно равнодушнее, когда мы направлялись в высокие ворота, за которыми начинался город.

— Стоит не принимать поспешных решений и не верить всему, что он говорит, — туманно ответил Аттикус. — Маркус считает, что Бартош будет стараться подружиться с тобой. Не допусти этого.

Я усмехнулась и посмотрела на мужчину победоносно. Всё сходилось! Вот, почему он такой сегодня: боится, что я подружусь с его врагом. Что же, у меня для тебя плохие новости: именно это я теперь и сделаю!

Мимо нас в сторону замка нёсся молодой человек, явно опаздывающий на занятия.

— Здравствуйте, наставник! — на бегу бросил он Аттикусу, потом на миг остановился и удивлённо спросил: — Сегодня не вы?..

— Сегодня не я, — кивнул Аттикус. — Но опаздывать всё равно не следует.

Парень кивнул и помчался дальше.

Так-так-так... Аттикус здесь преподаёт. Интересно, что именно.

— Учишь студентов изготавливать магические портреты? — насмешливо поинтересовалась я. — А защита курсовой засчитывается, когда студент переспит с тем, кого соблазнил изготовленным артефактом?

Очень хотелось поддеть мужчину, вывести его из себя и сдёрнуть эту раздражающую маску покладистости и дружелюбия! Вчера он был не таким! Вчера с ним было по-другому. Было опасно, нервно, хотелось его прибить и отомстить, а сейчас прибить по-прежнему хотелось, но ещё больше я бы желала вернуть наши вчерашние взаимоотношения. Тогда всё было болеепонятно.

Напоминание о портрете должно было сработать.

— Не поверю, будто умная девушка считает, что мои способности ограничены умением изготавливать магические портреты. Кстати, совсем позабыл, — он полез в нагрудный карман, выудил оттуда фотографию и протянул мне. — Не бойся, портрет чист. Он восстановлен Маркусом по моей просьбе. Я подумал, что был не прав, порвав его, всё же он был твоим...

Мы остановились. Я скептически смотрела на карточку, с которой мне привычно улыбалось лицо ухоженного Аттикуса, каким в жизни я его не увидела.

— Зачем он мне? — усмехнувшись, поинтересовалась я. — То, что он мне нравился — результат магии. Если сейчас он чист, то это просто картинка.

— Ну-у-у... — Аттикус сделал вид, что задумался, а потом улыбнулся: — Возможно, мне было бы приятно, если бы он остался у тебя. В знак того, что магия не всесильна, особенно, когда дело касается взаимоотношений людей.

— Ты не понимаешь, что ли? — нахмурилась я. — Даже если я возьму эту картинку, она не значит для меня теперь ровным счётом ничего! — я демонстративно выхватила фотографию из рук Аттикуса и всмотрелась в неё.

Действительно, никаких эмоций она у меня не вызывала.

— Слушай, а по такой фотке порчу навести можно? — поинтересовалась я, мысленно ища применение вернувшейся ко мне фотокарточке.

— Обладая определёнными знаниями — вполне, — ответил мужчина.

— Ладно, тогда попрошу у тебя этот снимок, когда узнаю больше про эти знания. А пока не хочу, чтобы он был при мне, в прошлый раз это принесло мне неприятности, — вернула ему портрет и пошла дальше, благо до самых ворот путь был мне ясен.

А вот дальше пришлось пропустить Аттикуса вперёд. Он предложил мне свой локоть, и пришлось взяться за него, так как в городе народ бродил, а улочки были не очень-то широкими. Город утопал в зелени. Деревьев и палисадников было гораздо больше, чем строений, но вот улочки всё же можно было бы сделать и пошире.

Да, город не населён одними лишь студентами, а так было бы здорово, если бы в это время не только сад при замке, но и улицы города были пустынными!

Глава 12. Чудесный завтрак

Глава 12. Чудесный завтрак

Ресторан, в который мы зашли, был скорее пуст, чем полон. Здание имело множество балконов, и Аттикус скривил физиономию, когда увидел на одном из них за столиком мужчину и молодого человека, в котором я сразу же узнала Оскара.

— Это он! — воскликнула и побежала к другу, желая поскорее поговорить с ним.

Ловко обогнув пару столиков, попавшихся на моём пути, я вскоре оказалась около Оскара, который поднялся из-за стола и с готовностью заключил меня в дружеские объятия и даже приподнял над полом.

— Крис, я так волновался за тебя! — шёпотом сообщил он мне. — Когда мы разминулись в том дыму, думал, больше никогда тебя не увижу! Это всё из-за меня произошло, из-за той сигары, вернее!

— Нет, именно из-за тебя, — не позволила ему снизить свою ответственность за произошедшее.

Он поставил меня на ноги, посмотрел в глаза, тепло улыбнулся. Из объятий выпустил и миролюбиво пожал плечами:

— Но ведь ничего плохого не произошло, ведь так? По крайней мере, со мной. Меня встретил Бартош, — он взглянул на сопровождающего его мужчину. — Чудесный человек. И он сказал, что и с тобой всё отлично. Разве нет?

Он убрал с лица улыбку и посмотрел на меня серьёзно и тревожно. Потом его взгляд пробежался по моей внешности, и парень нашёл её нормальной, и снова широко улыбнулся.

М-да... Пожалуй, у него и правда всё хорошо. А у меня? Я вот встретила с мужчиной с портрета, возненавидела его...Ну, в целом, тоже не прямо что-то ужасное со мной приключилось, но всё же общение с Аттикусом скорее можно отнести к неприятностям, чем к тому, что у меня всё отлично, как уверял этот Бартош Оскара.

— Рад познакомиться, Кристина, — подал голос мужчина, тоже вставая с места и подходя к нам. — Я Бартош. Полагаю, Аттикус рассказал обо мне уже предостаточно... — и он многозначительно замолк, давая мне возможность опровергнуть или подтвердить озвученную догадку.

Я оглядела этого типа. Такие мне обычно не нравились.

Он производил впечатление серьёзного человека, делового и скучного. Одет слишком официально, в некое подобие пиджака с поправкой на местную моду. Короткая стрижка делала Бартоша больше похожим на человека из моего мира нежели на жителя этих магических земель.

При встрече с такими, как он, мне всегда казалось, что они приветливы и вежливы ровно до того момента, пока ты им полезна.

И сейчас я, кажется, могла быть весьма полезна этому типу.

— Я не рассказывал о тебе ничего, — хмуро отозвался Аттикус, тоже подошедший к столику на балконе. Я заметила, что мужчины не поздоровались друг с другом и даже не проявили элементарных жестов приветствия... Хм.... Они явно настроены не дружелюбно по отношению друг к другу. Неужели и правда настоящие враги?

— Удивлён, — признался Бартош.

— Не стоит удивляться, — Аттикус отодвинул для меня стул, и я села на него, внимательно глядя то на Оскара, то на Бартоша. — Не в моих правилах говорить гадости о ком бы то ни было. Уверен, девушка и сама разберётся, кто ты такой.

Фу, как пафосно! И имя моё не смог произнести!

— Вообще-то, — вклинилась в разговор я, поворачиваясь к Аттикусу. — Ты говорил, что Бартош твой враг. Это довольно крутое заявление.

Бартош рассмеялся, причём смех его не показался мне наигранным. Мужчина посмотрел на меня весело и даже подмигнул, перестав казаться серьёзным и деловым:

— Аттикус и вправду так считает, Кристина. Говорит всем, что я его враг... Но на самом деле всё немного не так. Я бывший лучший друг. Для таких, как Аттикус, это даже хуже, чем враг. Так что относитесь с пониманием к его отношению ко мне.

Относиться с пониманием к отношению Аттикуса к чему бы то ни было я вовсе не собиралась, но улыбнулась и кивнула.

Аттикус нервно отодвинул второй стул, соседний с моим, и плюхнулся на него сердито.

Бартош начинал вызывать у меня симпатию и интерес. Бывший лучший друг Аттикуса мог рассказать много интересного...

— Вы поссорились... из-за женщины? — предположила я, и Бартош рассмеялся вновь.

— Почему такое предположение? — удивился он.

— Ну-у-у... — я покосилась на Аттикуса и хмыкнула: — Пока я знаю о нём мало, но мне известно, что у него был магический портрет, которым он соблазнял женщин...

- Ого, - пробормотал Оскар, явно понимающий, о чём речь.

Он посмотрел на меня с сочувствием, и я тепло улыбнулась ему: всё нормально.

— О, это да, — Бартош с укором посмотрел на Аттикуса и покачал головой. — Да... Такой артефакт и правда у него есть... или был, наверно, ведь Маркус не из тех, кто позволил бы Аттикусу оставить при себе подобную вещь. Но нет, Кристина, не из-за портрета и не из-за женщины разошлись наши пути. Аттикус не рассказал тебе, кто я? Ну, помимо того, что я его враг?

— Нет, - спокойно ответила я.

Нам как раз подали завтрак на четверых, и я смогла заняться едой.

— Я проректор Академии. Один из двух. И второй — это Маркус. Аттикус же простой наставник, хотя мы с ним начинали вместе... Думаю, здесь присутствует зависть, не так ли, Аттикус?

— Мне нечему завидовать, - ответил он, буравя взглядом Бартоша и не притрагиваясь к пища.

— Ну да... - задумчиво отозвался Бартош. - В общем, Кристина, наши пути разошлись на почве использования артефактов. Мы оба всего лишь люди, и Аттикус выбрал путь выживания, а я же путь жизни. Я учу студентов без магических способностей умело использовать магию предметов, артефактов и стихий. Магию, которая находится во вне и доступна каждому. И мы, люди, более успешны в ней. С её помощью мы можем быть равными магам или даже превзойти их. Если не будем бояться артефактов и силы стихий. Но Аттикус полагает, что это роскошь, и лучше жить в страхе и учить людей лишь отражать и избегать магию, обороняться и прятаться... Маркус позволил ему ввести новую дисциплину в Академии. «Защита от магии», — он усмехнулся и посмотрел на Аттикуса с сочувствием. — Это как «защита от жизни»...

— Ну, в целом, нормальный предмет, — неожиданно заступился за Аттикуса Оскар. — У нас же тоже преподают ОБЖ в школе и БЖД в универе. Ну, основы безопасности жизнедеятельности и безопасность жизнедеятельности... Это, по сути, тоже «защита от жизни»... Почему бы в магическом мире не преподавать «защиту от магии»?

Я была готова его прибить. Студент Гудимы — это, видимо, диагноз, и попаданием в другой мир это не лечится.

Посмотрела на Оскара сердито.

— Думаю, Оскар, Бартош имел в виду не саму дисциплину, а методы преподавания. Это как если бы на ОБЖ тебе говорили, что лучше вообще не выходить на улицу, чтобы всё

было хорошо. Я верно уловила суть? — поинтересовалась у Бартоша как можно милее, чтобы позлить Аттикуса.

Получилось. Он скрипнул зубами.

Бартош же весело подмигнул мне:

— Всё так, Кристина, — и тепло посмотрел на Оскара, совершенно не обидевшись на то, что тот недавно принял сторону его оппонента. — Оскар, ты так увлечён учебой, что, должно быть, тебе ни разу не попадались плохие преподаватели. Уверен, лекции Аттикуса ты тоже нашёл бы познавательными. Но ты — очень редкий и самый ценный вид студента. Здесь таких немного, поверь мне.

— В нашем мире таких тоже не очень-то много, — заметила я, про себя удивляясь открытию: Оскар не просто студент, а любящий учёбу человек. — Обычно их называют заучками и ботаниками, они противные и нудные. Но Оскар не такой. Вот, что действительно поразило в нём! — я посмотрела на парня почти с любовью, чтобы Аттикус понял, что меня восхищает мой возлюбленный.

— Спасибо, Крис, — улыбнулся парень, а потом обратился к Бартошу. — Расскажи ей про артефакты, она должна знать!

— Да-да, конечно, — Бартош посерьёзней и посмотрел на меня внимательно. — Итак, в ваш город иногда попадают странные предметы... Вы называете их антиквариатом.

— Да, такое бывает в каждом городе, — теперь уже усмехнулась я, и тоже сделала это не злобно: незнакомец всё же располагал к себе. Ухоженный вид, спокойная уверенная речь и какая-то едва уловимая аристократичность в манерах создавали впечатление, что Бартош умён и, возможно, не так уж и плох.

— Нет, — возразил он мне. — В других городах такого не происходит.

— Уверяю вас, — в тон его почтительному тону отозвалась я. — В других городах антиквариата полно, ещё и побольше, чем в нашем городишке. Мы не самый крупный город, да и народ у нас всегда жил такой себе, не сильно-то богатый.

— Дело не в этом. В ваш город.... как бы это потактичнее сказать.... — он неожиданно замялся и даже смутился, чем немало позабавил и заинтриговал меня.

Пока второй проректор подбирал слова, я продолжила изучать и оценивать его внешность.

Он был молод, но его телосложение и черты лица были такими, что сходу возраст и не определишь. Эдакий приятный мужчина из прошлого поколения: утончённый, манерный, спокойный и в меру приветливый. НЕ встречала таких среди своих ровесников, и потому считала, что таким можно стать лишь с возрастом и то при определённых благоприятных условиях.

— Так что там с нашим городом? — поторопила я, хоть это было и не очень вежливо.

— Видите ли, мы выбрасываем в него... артефакты... — он виновато посмотрел на меня. В частности эта миссия была возложена на меня...

Аттикус аж поперхнулся от такого заявления, но комментировать отчего-то не стал.

— То есть? — переспросила я, прищурившись.

— В нашем мире полно магических предметов, но не все они безопасны и полезны. Зачастую мы ликвидируем вещи, которые не нужны нашему миру и вызывают излишние споры. Мы выбрасывали их в портал...

— В наш город, — поправила я, желая называть всё своими именами. Надо же, какую занятная и складная история! Нет, мне, конечно, много разного рассказывали за время работы, но этот человек не казался тем, кто хочет что-то подороже продать.

— В портал, — настаивал Бартош. — Мы выбрасывали в портал, и никто не задумывался о том, куда он ведёт. Мы избавляли наш мир от лишних предметов, и большее нас не интересовало. До определённого времени... Мы по ошибке выбросили очень нужную вещь... Я бы очень хотел вернуть её, так как это именно моя ошибка, — он виновато покачал головой.

- Как только я узнал, что в наш мир прибыли гости, отправился на встречу, ещё не зная, какая удача мне улыбнулась! Оскар рассказал о перемещении, хьюмидоре и рейшине, и я всё понял! Понял, что портал ведёт не в никуда, а в ваш мир! - он говорил так воодушевлённо, и слушать его было столь интересно, что перифразические ужимки Аттикуса не могли отвлечь меня. - Я уже обратился за помощью к Оскару, однако для начала нужно найти способ, как переместить вас в ваш мир, ведь портал работает лишь для предметов...

— Бред! — прошипел Аттикус, перебивая Бартоша. — Это полнейший бред! С чего бы кому-то выбрасывать артефакты в какой-то портал? Что это за портал?

— Мы давно не общаемся. Ты удивлён, что я не посвящал тебя в свои дела? - поразился Бартош. - Мир Академии вертится вокруг Маркуса, но не весь мир, а лишь мир Академии, пойми уже, наконец! Я работаю проректором, но и занимаю также важный пост в департаменте безопасности нашего мира. Прости, не было случая рассказать тебе об этом раньше...

Аттикус скрипнул зубами, и я чуть не замурлыкала от удовольствия. Не знаю, врал Бартош или нет, но следовало сделать вид, что я целиком и полностью верю ему. Это так злило Аттикуса, что будь Бартош не таким открытым, я бы начала флиртовать с ним. И да, если бы не легенда о том, что Оскар мой парень.

Аттикус больше ничего не говорил, и, кажется, Бартош решил добить его, наклонившись ко мне через стол и доверительно сообщив:

— Как один из двух проректоров Академии Белого Дракона я бы хотел предложить тебе, Кристина, пройти обучение на одном из наших факультетов, пока не найдётся способ вернуть вас домой.

Я хмыкнула. Ну да - ну да, в своём мире я не стала получать образование, а тут, попав в мир магов, возьму и стану обучаться в здешней Академии. Только этого не хватало!

Но обижать приятного Бартоша не хотелось, и я замешкалась с ответом, уставившись в тарелку.

И тут за меня ответил Аттикус:

— Нет, — твёрдо и уверенно произнёс он. — На твоих факультетах она учиться не станет. Если будет желание, Маркус определит её в какую-то из своих групп.

— К магам? — удивлённо воззрился на Аттикуса Бартош. — Брось, человеку надо учиться среди людей, а не адептов. Или ты настолько ненавидишь своих учеников, что не хочешь, чтобы Кристина с ними общалась?

— Не хочу, чтобы она общалась с тобой и твоим преподавательским составом...

— К которому ты себя по странной причине не относишь, да? — насмешливо произнёс Бартош. — То, что ты вне моей юрисдикции, но работаешь с моими студентами, мне тоже не по душе. Но Кристина не маг, и ей нужны те знания, что даёт людям обучение на моих факультетах.

Я смотрела на мужчин с интересом. Даже не стала напоминать, что я, вообще-то, тут, и не стоит обсуждать моё обучение, пока я не дала на него согласие. Но было интересно наблюдать за тем, как Бартош умело злит Аттикуса. Надо у него поучиться хотя бы этому!

— Прошу простить нас, — обратился ко мне Бартош смущённо. — У нас давние разногласия. Видишь ли, Аттикус преподаёт у меня, но считает себя не преподавателем... а наставником...

— Есть разница? — поинтересовалась я.

— Не существенная, - поморщился проректор. - Аттикус считает, что он не учит студентов, а наставляет их. Рассказывает, как им надо жить, чтобы выжить в нашем мире. Но в том-то и дело, что это не совсем то, что нужно. Тут-то у нас и есть разногласие. Аттикус обучает людей, как им выживать в нашем мире, а я же учу их, как жить в нём. Это наш общий мир: маги, люди, драконы — все мы равноправны. Именно это и доказал Маркус, отдав свой старинный родовый замок под Академию и назначив ректором своего друга. А проректорами сделав себя

— Белого Дракона необычайной силы, и меня, простого человека, научившегося жить наравне с представителями других рас. Аттикус учит людей бояться магии, я же учу использовать её.

Повисло молчание. Рядом со мной шумно и злобно дышал Аттикус.

Бартош повторялся, но я прекрасно понимала, для чего он это делает. Каждое напоминание о магии выводило Аттикуса из себя всё сильнее. Было ясно, что он хотел бы сказать многое, но решил промолчать, чтобы не давать Бартошу новых возможностей загнать его в тупик.

— Меня Бартош тоже пригласил обучаться, - разрядил обстановку радостный голос Оскара. - Это здорово! В Академию обычно большой конкурс, но нас, как гостей другого мира, возьмут временно просто так, безо всяких испытаний. Это будет как будто затяжная экскурсия по Академии. Круто ведь!

Я посмотрела на студента Гудимы и подумала о том, что ему, наверно, и правда классно получить такое предложение. Небось, он уважает знания, чтит профессоров и ректоров, так что попасть без экзаменов в Академию магии для него действительно подарок судьбы. Он ведь так грезил о магии, когда столкнулся с рейспиной, а потом с этим, как его там, хьюмидором...

— Давай, Крис, соглашайся! — голубые глаза Оскара смотрели на меня с надеждой. — Будем вместе ходить на пары. Ты поймёшь, что получать образование интересно и весело!

— И полезно, — подхватил Бартош. — На факультетах Маркуса учат магии тех, кто может использовать свои магические силы. Мы же, простые люди, не маги, считаемся теми, кто по каким-то причинам свои силы использовать не может. В нас есть так называемая спящая магия. Поэтому мы прибегаем к помощи таких... — он хотел договорить, но был перебит Аттикусом.

— Она не будет учиться у тебя, — сквозь зубы прошипел он.

— И у тебя, стало быть, тоже, ведь ты работаешь с моим студентами, — напомнил Бартош.

— Я согласна! — выпалила я, решив, что раз Аттикус так сильно против, надо обязательно соглашаться. — Оскар прав. Я так и не получила образование в своём мире, так что, возможно, волшебная Академия Магии привьёт мне жажду знаний.

Оскар, было видно, что обрадовался.

— Кристина, это очень правильное решение, — тепло похвалил меня Бартош, и я с удовольствием отметила, что он всегда называет меня по имени, в отличие от Аттикуса.

Бартош посмотрел на соперника в споре с торжеством, и тот глянул на меня как-то разочарованно и обиженно. Ну и пусть! А как он хотел?

— Приду к тебе на занятие! Посмотрю, что ты умеешь, кроме как соблазнять девушек портретом, — поддела его я. — Не погуляю ни одну твою пару, обещаю.

— Это правильно, — поддержал Бартош вновь. — Посещая его пары, ты ощутишь, с кем имеешь дело. Пообщавшись со студентами, узнаешь, что о нём думают в Академии. Конечно, у каждого разное мнение, но это поможет тебе яснее сформировать своё. Ты поймёшь, почему я считаю Аттикуса...

— Всем наплевать, кем ты меня считаешь! — Аттикус поднялся с места. — Пойдём, — скомандовал мне, и это вызвало во мне прилив такой ненависти, которую было невозможно скрыть. Я взглянула на мужчину, и он нервно сглотнул, всё поняв по моему взгляду. — Что же... приятного вечера.

И он пошёл прочь.

Бартош и Оскар долго смотрели ему вслед, я же, наоборот, облегчённо выдохнула. Наконец-то свалил, и можно спокойно посидеть и позавтракать! И прекратить, наконец, делать вид, что я в полном восторге от Бартоша. Да, он намного лучше Аттикуса, и как-то ближе, чем великий Маркус, но всё же в реальной жизни, в моём родном мире, именно к нему я была бы особенно осторожна.

Бартош посмотрел на меня виновато:

— Прошу прощения, Кристина. Жаль, что наши старые дразги мой друг воспринимает именно так.

Он произнёс это с сожалением, и слово «друг» прозвучало без сарказма, а с искренней горечью.

Да уж... Видимо, дружить Аттикус не умел никогда. Что с мужчинами, что с женщинами. Но как-то же он общается с Маркусом? Выходит, за их общением стоит не дружба, а какое-то взаимовыгодное сотрудничество... Даже любопытно. Может, разобраться с этим на досуге? Пока мы в этом мире, и Оскар будет заниматься учёбой в Академии, а я праздно болтаться по её территории, изредка посещая лекции Аттикуса, чтобы нервировать его?

— А почему Академия называется Белого Дракона? — поинтересовалась я, пользуясь словоохотливостью и приветливостью Бартоша. — В честь Маркуса?

— Верно, именно так, — кивнул мужчина. — Пусть тебя не вводит в заблуждение его должность. Он мог бы и даже должен бы был стать ректором, но, как ты догадываешься, у ректора весьма много рутинной работы. Маркус мудрый и жаждет делиться своей мудростью, общаться в адептами, помогать им. Должность ректора была бы ему обременительна и скучна. Поэтому всё устроено так, как есть.

— Ваши разногласия с Аттикусом не ограничиваются его предметом? — скорее утвердительно, чем вопросительно хмыкнула я, беря бокал с напитком, напоминающим вино. Но это оказался какой-то наивкуснейший морс. Почему-то за этот факт я поставила Бартошу ещё один мысленный плюсик: он не пытался меня напоить, как это делала вчера за ужином его оппоненты. Означало ли это, что он честнее, не знаю, но показалось именно так.

— И тут ты права, — он, конечно, отвечал не на мои мысли, а на мой вопрос, но и это было интересно. — Но не стану рассказывать и ворошить прошлое, уж извини. Я не желаю уподобляться Аттикусу и представлять тебе кого бы то ни было в дурном свете. Обучаясь в Академии, ты и сама во всём разберёшься.

Я вздохнула. Да уж, праздно шататься не получится: чтобы насолить Аттикусу, надо придерживаться обучения у Бартоша...

Знания всё-таки загнали меня в ловушку... Ну, в смысле, в учебное заведение. Как ни пыталась избежать этой участи в своём мире, всё напрасно: в чужом самолично вызвалась получать знания в Академии Белого Дракона.

Глава 13. Аттикус негодует

ГЛАВА 13. Аттикус негодует

/Аттикус/

— Проклятый Бартош! — он ударил ладонью по дубовому столу Маркуса, за которым сидел почтенный волшебник.

Он поднял взгляд на друга, оторвавшись от написания какого-то письма и тепло улыбнулся в знак поддержки и понимания.

— Как прошёл завтрак? — спокойно поинтересовался старик, хотя по виду собеседника было очевидно, что завтрак прошёл хуже некуда.

— Отвратительно, — признался Аттикус, отходя к окну и опираясь на подоконник обеими руками. Вид из окна немного успокаивал, но до умиротворения было ещё далеко. — Бартош был приветлив. Не старался понравиться, но вёл себя крайне учтиво. Девчонке...

— Кристине, — мягко перебил Маркус.

Но Аттикус проигнорировал замечание. Он не собирался называть её по имени, так, казалось, разговор о ней станет лишь труднее и больнее.

— Ей он понравился, — продолжил мужчина. — У него имелась складная история. Мол, он состоит на службе в каком-то департаменте, и самолично выбрасывал артефакты в какой-то портал, который по случайности вёл в городок девчо... — он осёкся под пристальным взглядом голубых глаз и с нажимом произнёс: — Кристины. В мир Кристины. Мой портрет ей подкинул Бартош, я уверен! И он подстроил, чтобы ребята попали в наш мир! Но зачем? Чтобы убить меня? Сложноватый способ... Хотя, признаю, тонкий и интересный. Кристина ненавидит меня всё сильнее, и однажды он может убедить её прикончить меня, и всего-то потребовалось подсунуть ей портрет, а потом её — нам...

— Я постараюсь всё выяснить относительно этого портала, — нахмурился Маркус, его лицо блеснуло чешуёй, как происходило в моменты особенного нервного напряжения. — Что происходило дальше за завтраком?

— Они разговаривали, а потом он предложил ей и парню обучаться в Академии на одном из его факультетов, — пальцы Аттикуса с силой сжали край подоконника. Он замер, с надеждой ожидая реакции Маркуса. Осознает ли волшебник, как опасно обучении Кристины в Академии, да ещё под вредоносным влиянием Бартоша?

— Прекрасно, — ответил Маркус, оборачиваясь на друга. — Я и сам думал это им предложить. Жаль, что Бартош опередил меня, но, в целом, это не катастрофа. Идея позволить Кристине обучаться в Академии прекрасна, ты не находишь?

— Ты не понял, — Аттикус прекратил терзать край подоконника, отошёл от окна, приблизился к старику и даже уселся на край стола, отодвинув бумаги и тем самым показывая, насколько будет важно то, что он намерен сказать. — Бартош выставляет меня каким-то... я не знаю... Каким-то ханжой и трусом, который боится магии и учит людей избегать её...

— Но разве это не так? — добродушно улыбнулся Маркус.

Аттикус посмотрел на друга несколько обиженно. Вздыхнул.

— Так, но... — он снова ударил ладонью, на этот раз снова по дубовому столу. — Проклятье!

— Аттикус, — дружелюбно обратился к нему старый дракон. — Так думают все студенты. Оскар и Кристина всё равно бы это поняли или узнали. Или тебе всё равно, что так думают все, но задевает, что теперь так думает она?

Он лукаво заглянул в зелёные глаза, но Аттикусу было не до глупых намёков, и он не стал отрицать очевидного:

— Естественно! Естественно, меня задевает, что именно она так будет думать! Ты сам поставил задачу подружиться с ней, помнишь? С ней, а не со всеми студентами! Конечно, мне важно, что она думает!

Это начинало злить. Отчего-то даже сильнее, чем Бартош с его выдуманными историями и предложением обучать девчонку.

— Лишь поэтому? — лукавство в голубых глазах старого волшебника действовало на нервы.

— Ещё потому, что Бартош снова обыгрывает меня, — нехотя признался Атиккус, снова не поняв намёков друга. Вражда с Бартошем значила для мужчины куда больше, чем полагал белый дракон.

— Ладно, — кивнул Маркус. — Что ещё было за завтраком?

Атиккус скрипнул зубами, помолчал, а потом честно ответил:

— Я вёл себя резко. Бартош разозлил меня, но врезать ему прямо там, в ресторане, показалось мне плохой идеей. Ну и...

— Ты нахамил Кристине, — закончил за него Маркус.

— Ну, не совсем нахамил, — он припомнил, что и правда не хамил, лишь навязывал своё мнение и был излишне строг и самоуверен. — Но, скажем так, она стала ненавидеть меня чуть больше после этого завтрака.

— Насколько больше? — лицо Маркуса стало серьёзным и на коже в который раз за этот разговор блеснуло подобие чешуи.

Дракон нервничал. Ситуация и ему казалась опасной и непонятной. И, наверно, именно в этот момент, снова увидев проблески чешуи на лице волшебника, Атиккус понял, насколько серьёзной и важной была просьба подружиться с Кристиной. И насколько её ненависть к нему может оказаться роковой...

Атиккус не ответил. Он осознал, насколько глупо было уходить из ресторана, оставляя Кристину с её парнем и Бартошем...

Нет, оставаться и продолжать всё портить тоже было не лучшим вариантом, но стоило придумать что-то, а не просто постыдно сбежать, подтверждая слова Бартоша о трусости.

— Надо исправлять ситуацию, пока не поздно, — серьёзно произнёс старик. — Ты должен сделать что-то в знак извинения и примирения. Ты ведь сожалеешь о том, что произошло?

— Скорее злюсь на себя, что не сдержался. Но ты прав, надо как-то... извиниться, — последнее слово далось ему с трудом.

Извиняться перед иномирянской девчонкой он не испытывал ни малейшего желания. Прекрасно понимал и видел, что она специально, назло ему, была столь мила с Бартошом, что он сорвался. Но, конечно, сам виноват. Нельзя позволять врагу так легко выводить себя на эмоции.

Глава 14. Уроки внешней магии

ГЛАВА 14. Уроки внешней магии

Дожили.

Я, свободолюбивая продавщица антиквариата и винтажа, живущая в полной гармонии с собой, оказалась за партой в огромном зале среди множества студентов...

А, главное, здесь меня ожидала чистая учёба. Квинтэссенция зла! Всё то радостное, что к учёбе в обычных случаях прилагалось, здесь отсутствовало. По крайней мере, для меня.

Ни друзей на век не завести, ни полезных на будущее знакомств. И даже все те знания, что, возможно, здешним преподам удастся в меня затолкать, и те будут совершенно бесполезны в моём мире.

И всё из-за Аттикуса!

Вот не лез бы он со сво

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.